

упрямый спартанец

пьеса в двух действиях

Действующие лица:

ФАЛЕР, молодой воин.

БРАСИД, его начальник.

ΠΕΛΑΡ,

ИКТИН,

ЭРИХТОН, его сослуживцы.

ОТЕЦ АГЕССИИ.

НАСТАВНИК.

ВЕРЕЯ, жена Брасида.

АГЕССИЯ,

КАЛЛИО,

ТАЦИТА, молодые

спартанки.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Помещение с широким столом посредине. Шумно входят Фалер, Брасид, Пелар, Иктин и Эрихтон.

БРАСИД. Ты принят! Ты прошёл все проверки с испытаниями. Ты прошёл обряд принятия. Ты в нашей сисситии! Ты в нашем отряде побратимов.

ПЕЛАР. Поздравляю тебя ещё раз, Фалер! (Особое рукопожатие.)

ИКТИН. Давайте. Наш стол не ломится, конечно, от яств. Зато наш стол для избранных.

БРАСИД. Клер земли у тебя есть?

ФАЛЕР. Он принадлежит моей матери. Как вдове погибшего.

БРАСИД. Она ни в чём тебе не отказывала. Теперь ещё ты будешь получать ячмень, вино и рыбу. Цени, как царь и эфоры заботятся о тебе. (Подняв кубок.) Ты как-то не особо ценишь.

ФАЛЕР *(подняв кубок).* Я ценю. Я счастлив. Я не знаю, как правильно выразиться.

ПЕЛАР. Спартанец должен выражаться точно и ясно.

ИКТИН (выпив). Ты равный теперь, как все мы! Пей!

БРАСИД. На совместной трапезе... А у нас праздничная трапеза избранных... Цени, ещё вчера ты был воспитанником... На совместной трапезе должна звучать песня! Пой.

ИКТИН (выпив ещё, запевает). Мы едины как в колосе зёрна!..

ПЕЛАР (подхватывает). Мы должны будем разом победить!..

ЭРИХТОН (подхватывает со всеми вместе). Копья юных мужей в славный вступят бой!.. Мы сильны, когда стоим плечо к плечу!..

ФАЛЕР *(подняв руку)*. Подождите, подождите... Мы сегодня уже пели эти песни.

ИКТИН. Ты прав. *(Выпивает ещё.)* Тогда споём пеан во славу Аполлона!..

ФАЛЕР. Но мы же не идём в бой. Или на игры, чтобы победить. Игры скоро, но сейчас у нас симпоссий, круг друзей.

ИКТИН. Ты прав. Пусть лучше скажет слово старший. (Наливает.)

БРАСИД. Учти, отныне ты принадлежишь не себе, а отечеству. В тридцать лет ты сможешь принимать участие в народном собрании. Поэтому сейчас ты должен... Вы все должны... Учти, если мы определим недостатки в твоём воспитании, ты будешь исключён из числа равных. Станешь заниматься презрительными ремёслами. (Смеясь.) Станешь кожевенником!.. Или красильщиком? Нет, гончаром!.. Нет, сапожником!.. (Натянуто хохочет.) Будешь сидеть на рынке!.. Что?..

ПЕЛАР. Спокойно, Фалер. Это проверка. Спартанец, истинный гражданин, хладнокровно переносит шутки.

БРАСИД. Может быть, наш стол кажется тебе грубым?

ФАЛЕР. Я давал деньги на этот стол.

БРАСИД *(хохоча).* Тогда ты просто неженка!.. Почему вы не смеётесь? Он – неженка! А от неженки недалеко до жалкого, несчастного труса!

ФАЛЕР. Мы ещё не были в бою. Ты не смеешь называть меня трусом.

ПЕЛАР. Спокойно, Фалер.

БРАСИД. Что? Ты повысил на меня голос?

ИКТИН. Он – равный. Имеющий право. Скажи лучше, старший, что же мы всё-таки должны тебе?

БРАСИД. Вы должны... Не мне. Почему это мне? Вы теперь принятые и равные. Вы – свободные граждане. А потому... Это я хочу спросить. Что вы теперь должны?

ИКТИН. Мы должны... Эрихтон, скажи хоть слово.

БРАСИД. Не трожь Эрихтона. Он хорош тем, что молчит. Истинный спартанец. Я спрашиваю вас, умников, болтунов.

ФАЛЕР. Мы должны будем пойти в бой и погибнуть, если боги не дадут нам победы.

БРАСИД. Это высшая цель. И она не обсуждается. Наше государство сильно когда?

ИКТИН. Когда мы все вместе! *(Запевает.)* Мы едины, как в колосе зёрна!..

БРАСИД *(подняв руку)*. Холостые воины не имеют права запевать гимны. *(Пауза.)* Наше государство сильно тогда, когда в нём рождаются всё новые и новые воины. А потому вы должны... Что?..

ФАЛЕР. Жениться?..

БРАСИД. Ну, наконец-то, догадался. Хотя слывёшь самым умным.

ФАЛЕР. Жениться...

ПЕЛАР. Я согласен. Я давно хочу. Я женюсь первым!

БРАСИД. Первым должен стать женатым тот, кто по уму и способностям считается первым.

ИКТИН. Почему же ты выставил его на принятие в сисситию последним?

ПЕЛАР. Но я хочу! Я хочу хотя бы в женитьбе стать первым.

ФАЛЕР. А я хочу посмотреть, как будет жениться Пелар. Если ему всё равно. Есть в сердце чувство, или нет.

ПЕЛАР. Я хочу хотя бы в этом быть первым перед тобой. Что я должен сделать?

ФАЛЕР. Ты даже не знаешь, кто невеста.

БРАСИД. Помнишь, когда старейшины задавали Фалеру вопросы, на площадке справа танцевали девушки?

ПЕЛАР. Агессия?..

БРАСИД. Ну... Пусть будет она.

ПЕЛАР. Она чаще других крутит передо мною бёдрами. Я давно хочу её.

БРАСИД. Ты молод и горяч, ещё бы.

ПЕЛАР. Что я должен сделать, чтобы жениться на ней?

БРАСИД. Для начала выкрасть невесту.

ПЕЛАР. Выкрасть дочь из дома спартанца? Нанести ему оскорбление?

БРАСИД. Похищение невесты делается как бы. Как бы, понимаешь? Традиция. Отец должен закрыть на похищение глаза.

ПЕЛАР. Значит, он меня не убъёт?

БРАСИД. Неужели ты трус, Пелар? Нет, первым должен не ты жениться. Пример всем должен вам подать...

ПЕЛАР. Но я хочу! И я смогу! Я буду первым. Я уже сидел в засаде, когда мы проходили криптею, охотились на илотов. Наливайте же!

ВСЕ, кроме БРАСИДА *(подняв кубки)*. За Пелара! За храброго Пелара! Он будет первым!

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же декорация. Вокруг стола те же мужчины, но в светлых туниках. Пелар вносит на руках Агессию. Следом входят отец Агесиии, Каллио и Тацита.

ВСЕ. За Пелара! За храброго Пелара!

ПЕЛАР. Вот моя жена!

БРАСИД. Три раза. Ты должен обнести её вокруг стола три раза. (Когда Пелар обнёс Агессию ещё два раз.) Теперь – отпускай. Можешь отдать отцу, чтобы она простилась.

АГЕССИЯ. Отец!..

ОТЕЦ. Как ты могла, бесстыжая?

АГЕССИЯ. Теперь он мой муж. Перед богами и людьми.

ОТЕЦ *(Пелару).* Я слышал, когда ты пришёл её выкрасть. Меня удержали, а не то бы я снёс тебе башку.

ПЕЛАР. Теперь она моя жена. Перед богами и людьми. Мы были только что у трона Аполлона. Стоял и ты. Где все обиды – прочь.

БРАСИД (подходя к от от от приглашён на званый ужин. Радуйся, пока жена, твоя дочь, орошает наш стол очистительной водой. (Подаёт Агессие большую глиняную чашу.) Играют флейты, девушки танцуют!

Звучат деревянные флейты. Тацита и Каллио танцуют. Агесиия орошает из чаши стол.

ОТЕЦ. Ты у них старший, я знаю. Царской крови, богат.

БРАСИД. Здесь я среди равных. Таков закон. Ты тоже. Учти, тех, кто не желает пить, у нас наказывают.

ОТЕЦ *(подняв кубок, дочери).* Вот от кого тебе надо бы завести ребёнка.

АГЕССИЯ. Отец, всё будет так, как мне подскажут боги. Я уж давно принесла им жертву.

БРАСИД (выводя на авансцену Фалера). А ты обрати внимание на двух её подруг. Каллио и Тациту. Истинные спартанки. Физически развитые. Без ложного стеснения. Ты должен будешь следующим жениться. Чтобы в нашей сисситии был порядок.

ФАЛЕР. Ты советовал Пелару брать в жёны именно Агессию?

БРАСИД. Он сам выбрал. Ну, а если даже и советовал, то что? Советы старших надо исполнять. Иначе порядка не будет. Агессия девушка проверенная. Хорошо мечет копьё.

ФАЛЕР. Что значит «девушка проверенная»? Кто проверял?

БРАСИД. Достойная. От неё не могут родиться слабые дети.

ФАЛЕР. Девушка проверенная, вот как... Кого же ты мне в жёны посоветуешь? Кого я должен выбрать?

БРАСИД. Каллио. Уж очень хороша в борьбе.

ФАЛЕР. Тоже девушка проверенная?

БРАСИД. Если это шутка, она тебе не удалась. (Идёт к столу.) Предлагаю выпить за будущего сына Пелара. (Отцу Агесии.) За твоего будущего внука. Количество крепких сыновей – вот в чём сила государства.

ОТЕЦ. Ты рассуждаешь, как будущий царь. А если через девять месяцев родится дочь?

АГЕССИЯ. А если через семь месяцев?

ПЕЛАР. Мы же с тобой ещё не спали.

АГЕССИЯ. Именно сегодня это и случится. Или ты сомневаешься?

ОТЕЦ. Как это, через семь? Нарушить законы природы ещё никому не удавалось. Ты хочешь нарушить законы богов? Недоношенных сбрасывают со скалы. Как немощных и недоразвитых.

АГЕССИЯ. Вы забыли? Аристон тоже не поверил, что семимесячный Демарат его сын. Его лишили трона, и что с ним стало? Не волнуйся, отец. У меня родится здоровый сын. Так мне на ухо шепнула Афродита. Или ты не веришь богам?

БРАСИД (Пелару). Когда у тебя родится третий сын – ты будешь освобождён от караульной службы. А если будет пятеро, то вообще от всех обязанностей.

ФАЛЕР. И все пятеро будут именно от него?

ИКТИН. Фалер, ты мало выпил? Ты почему-то не весел.

БРАСИД. Налей ему, Иктин.

АГЕССИЯ. Нет, подождите! Я хочу ответить за своего мужа. Понимаешь, Фалер, уж лучше трое или пять, чем ни одного. Отсутствие сыновей – позор для спартанца. Или ты не знаешь? А если знаешь, то почему не обмолвишься насчёт будущей свадьба с Каллио?

ФАЛЕР (весело). Потому что Каллио девушка проверенная.

БРАСИД. Налей ему, Иктин. (Подняв кубок.) За будущих сыновей Пелара! Сила государства в большом количестве крепких людей. Учтите это.

ПЕЛАР (выпив). Ты не хочешь выпить за моих будущих детей, Фалер? ФАЛЕР (подняв кубок). За наши будущие победы, Пелар.

ПЕЛАР. Сыновья – это тоже будущие победы.

БРАСИД. Только сначала нужно победить самого себя. Свои слабости. Вспомни наставленья. Всё, пьём. (Выпивает после Фалера.)

КАЛЛИО (подходит, берёт за руку Фалера, ведёт его на авансцену). Я не поняла. Почему ты не хочешь взять меня в жёны? Как ты сказал? Потому что я девушка проверенная?

ФАЛЕР. Это слова Брасида. Так он сказал о тебе. Отсюда у меня вопрос.

КАЛЛИО. Зачем так много вопросов, Фалер? От них болит голова. Мы, спартанки, девушки свободные. По закону Ликурга, мы наравне с вами должны укреплять своё тело. Готовить себя к будущему материнству. А не сидеть за ткацким станком, как глупые афинянки, в ожидании будущего замужества. И возлюбленных мы выбираем по сердцу. Когда ты жил юношей в отряде, вы не общались с девушками?

ФАЛЕР (смущаясь). Бывало по-разному... Они все были старше.

КАЛЛИО. Зато у вас не было нужды бегать в поисках хорошеньких поселянок.

ФАЛЕР. Да на это просто не было времени.

КАЛЛИО. Видишь, как всё мудро устроено? Как ты думаешь, почему в Спарте нет гетер, нет содержателей проституток? (Пауза.) А ты пытаешься осуждать законы государства?

БРАСИД *(подходя).* Кто против установленных порядков – того ждёт общее презрение. Учти.

КАЛЛИО. Ну, когда же мы обмолвимся насчёт будущей свадьбы?

ФАЛЕР. Не сегодня. В другой раз. Сегодня праздник, Каллио.

КАЛЛИО. Вполне соответствующий помолвкам.

ФАЛЕР. Давай, когда неожиданно встретимся? Я хотел бы, чтобы наша встреча произошла не совсем так, как сегодня, а неожиданно. Понимаешь? Договорились?

БРАСИД. А ты когда женишься у нас, Эрихтон?

ЭРИХТОН. Когда скажешь.

БРАСИД. Ты уже подобрал себе невесту?

ЭРИХТОН. Я знаю только Хилопу. Она ласковая.

БРАСИД. Хилопу? Которая приходила в ваш отряд? С ней спали все. Она уже состарилась, Эрихтон. Вышла замуж и давно родила. Забудь. Вот юные девушки, Эрихтон. Здоровые и красивые. Взгляни повнимательнее на Тациту.

АГЕССИЯ. Тацита, тебе нравится Эрихтон?

ТАЦИТА (пожав плечами) Нравится.

БРАСИД. Вы подходите друг другу. Она молчалива, ты бессловесен. Эрихтон, будь смелее! Обмолвься с Тацитой насчёт будущей свадьбы.

ЭРИХТОН (подойдя к Таците, трогает её за руку). Я хочу тебя в жёны.

ТАЦИТА (пожав плечами). Ну что ж.

ИКТИН. Твой отец устроит празднество в честь Эрихтона?

ТАЦИТА. Устроит.

ИКТИН. И даст приданое?

ТАЦИТА (пожав плечами). Даст.

ЭРИХТОН (радостно). Тогда!.. У меня будет свой надел земли?

БРАСИД. Одно условие, Эрихтон. Одно условие от меня, старшего. Твоя свадьба должна будет состояться только после свадьбы Фалера. Ты согласен?

ЭРИХТОН. Как скажешь.

ФАЛЕР. А если я не женюсь?

БРАСИД. Не задерживай Эрихтона, Фалер. Он хоть и молчит, но никто не знает, что скрыто за его молчанием. Три свадьбы! Наша сиссития будет образцовой в городе.

ИКТИН. Во всем царстве! Тогда и мне стоит присоединиться.

БРАСИД. Ты пьяница, Иктин. За таких почему-то неохотно идут женщины.

ИКТИН. Зря. Не понимают своей удачи. На пьянство мужа легко свалить все неожиданности. Не так ли, Агессия?

ПЕЛАР. Так, ну хватит! Вы обсуждаете будущую пирушку в честь Эрихтона? Сегодня мой праздник! Все к столу!

ОТЕЦ. Я за неё приданого не даю. Ты помнишь?

ПЕЛАР. Мы всё оговорили. У меня есть земля. Наливай, Иктин!

ИКТИН. С радостью!

ОТЕЦ *(подняв кубок).* Я отпускаю к тебе свою дочь. *(Дочери.)* Я отпускаю тебя от родного очага в дом мужа.

ПЕЛАР (тоже подняв кубок). За отца Агессии! (Пьёт.)

АГЕССИЯ. Может быть, тебе хватит, дорогой?

ПЕЛАР. Ступай домой, жена. Всем женщинам покинуть помещенье. Здесь мужское пиршество. У нас впереди ещё купание в фонтане.

АГЕССИЯ. Вот как ты уже заговорил?

ПЕЛАР. Ступай в мой дом. *(Отцу.)* Я достаточно богат. *(Дочери.)* Окропи там всё на счастье. *(Подаёт Агесии чашу.)* Ступай же, ну.

АГЕССИЯ. Ты должен во время окропления подбрасывать вверх сушёные фиги.

ПЕЛАР. Я скоро приду. Ступай.

ОТЕЦ *(дочери, строго).* Молодые супруги должны вообще встречаться в полнейшей темноте.

ПЕЛАР. Да, так было. И я не собираюсь нарушать порядки, установленные предками. Ступай. Погасишь светильники. А я приду, когда закончим пировать.

ФАЛЕР. А если ты напьёшься и уснёшь? И на твоё место явится кто-нибудь другой?

БРАСИД (вполголоса). Если это ещё одна шутка...

ИКТИН. Ступай, Агессия. Если он напьётся, у тебя появлюсь я. Ты не будешь против?

АГЕССИЯ. Одним пьяницей больше, одним меньше... Как вы надоели. ИКТИН. А ты думаешь, отчего мы пьём? Оттого, что вам всё надоело.

Женшины выходят.

БРАСИД. Итак, что это были за намёки, Фалер?

ФАЛЕР. Спартанец должен спокойно выдерживать шутки.

БРАСИД. Ты оскорбил жениха, своего побратима

ПЕЛАР. Нет, не оскорбил, нисколько. Фалер тут намекал на то, что у моей жены были другие мужчины. Так я это знаю.

ОТЕЦ. Эта шутка оскорбляет уже меня!

ПЕЛАР. Это не шутка. Таковы, отец, у нас порядки.

ОТЕЦ. Ну и кто же ответит за моё оскорбление?

ИКТИН. Воины, давайте состязаться в коттаб? (Устанавливает вазу.) Кто выплеснет удачно в эту вазу остатки вина? (Отойдя, выплёскивает из своего кубка.)

BCE. Попал! Надо же! Иктин самый ловкий из нас! А ну-ка, сейчас я попробую!

В вазу плещут остальные. Возгласы, означающие, что никто не попадает.

ИКТИН. Нет, нет, оставшееся в кувшинах вино мы прибережём. По условиям игры в вазу ещё можно швырять оливы. Вот так. (Берёт со стола оливки, раздаёт, швыряет первым.)

ВСЕ. Попал! Надо же! Иктин самый ловкий из нас! А ну-ка!..

Швыряют по очереди. Входит Верея. ВЕРЕЯ. Так, так. Муж развлекается, а я должна сидеть дома?

БРАСИД. Жена моя – Верея! Поздравь Пелара, у него сегодня свадьба.

ВЕРЕЯ. Знаю. Я знаю всех твоих подопечных. Ты о них рассказываешь мне каждый вечер. Вот это, как я понимаю, тот самый Фалер?

БРАСИД. Дорогая, у нас пирушка в честь Пелара. Мы провожаем его в брачный путь.

ВЕРЕЯ. А где же Агессия? Твоя невеста.

ПЕЛАР (с гордостью). Отправлена домой. (Шатается.)

ИКТИН. Как и все другие женщины. Праздничное застолье побратимов – дело сугубо мужское.

БРАСИД. Как смеешь говорить такое ты моей жене?

ИКТИН. Разве спартанец и равный не одно и тоже? Ты должен был сказать ей.

ВЕРЕЯ. Он не посмеет. Покуда я не разрешу.

БРАСИД. Верея, ты моя жена... Тебя мне слушаться приходится во всём... Но иногда...

ВЕРЕЯ. Ты пьян. Вы все пьяны! Ну что ж, я разрешаю, веселись. (Иктину.) Тебя зовут Иктин? Ты любишь выпить, знаю. А собой хорош. Пригож, и я хочу заметить, что трезвее всех. Но я прошу не забывать, что муженёк мой, он, Брасид, над всеми вами старший. Он лучший и сильнейший! Он самый гордый, смелый, справедливый...

БРАСИД. Верея!.. Я хочу сказать, что скоро буду. Иди домой.

ВЕРЕЯ. Не торопись. Поздравить я хочу Пелара. Затем пришла. Так где же Агессия? Ах да... Пелар, я поздравляю. Вот это передашь своей жене. (Вручает Пелару украшение. Хлопает по плечу. Пелар падает.) Ну что же, веселитесь. (Глядя на лежащего Пелара.) Пир должен быть на славу!

Верея уходит.

ОТЕЦ (Брасиду). Она хвалила тебя. Это же позор!

ИКТИН. Жёны у нас делают с мужьями что хотят.

ОТЕЦ. А кто за унижение ответит?

ИКТИН. Закон. Порядок и закон. Так захотели предки.

БРАСИД. Ну, кто же победил? Никто? Не может быть. (Берёт из вазы оливки, отходит, швыряет.) Попал! Эрихтон, теперь попробуй ты. (Даёт ему игральные плоды. Когда Эрихтон швырнул.) Мимо. Иди сюда, Фалер.

ФАЛЕР. Я не хочу.

БРАСИД. Что? Тебе не нравится игра, порядки наши?

ФАЛЕР. Я просто не хочу.

ИКТИН. Швырни, Фалер. Ведь это же не сложно.

БРАСИД. Боишься проиграть?

ФАЛЕР. Через три дня мы будем состязаться по-настоящему. Когда будут выбирать, кто пойдёт в Олимпию. Там и посмотрим.

БРАСИД (подходит, подаёт ему оливки). Швырни. Игра в коттаб на состязанья не похожа. (После того, как Фалер сделал бросок.) Попал. Ну что же, молодец.

ОТЕЦ. Пойду. Чего-то я не понимаю.

БРАСИД. Я провожу тебя, отец. Идти сейчас, изрядно выпив, без огня, опасно.

ОТЕЦ. Мой дом недалеко. Рядом с домом жениха, Пелара.

БРАСИД. Наверное, поэтому они сошлись. Знали друг друга с детства. *(Берёт отца Агесии под руку.)*

ОТЕЦ (подойдя к лежащему Пелару). Пелар, пошли домой!

БРАСИД. Пусть спит. Пусть выспится. Пошли, я провожу. (Выпроваживает отща почти насильно. Остальным.) Как старший, я обязан гостя проводить.

Отец и Брасид уходят.

ИКТИН (лежащему Пелару). Храпи громче, чтобы отогнать злых духов. Давайте выпьем во славу Диониса, чтобы у нас не кончалось вино. (Разливает, раздает кубки.) Могу сказать вам, побратимы, отчего я никогда не женюсь. Потому что среди наших девушек никогда не появится способная разжечь моё сердце. А без чувства стоит ли жениться? Не так ли, Фалер? (Указывает на лежащего.) Вот он решил жениться из честолюбия. Ему ничего не надо, у него всё есть, он только хочет быть первым.

ЭРИХТОН. Похвально для спартанца.

ИКТИН. А почему тогда он не идёт домой? Напился и решил остаться здесь? Потому что всё понимает. Как и мы. С холодным сердцем хорошо идти в бой. Вот ты, Эрихтон, решил взять в жёны Тациту только за то, что за ней приданое, дадут клер земли?

ЭРИХТОН. Ты рассуждаешь так, потому что у тебя всё есть. Ты полноправный гражданин.

ИКТИН (показывая на Фалера). А он тогда что же? Мать Фалеру до самой смерти не отдаст в прямое пользование надел погибшего отца. Фалер понимает это, но не спешит жениться. Хотя за Каллио тоже дадут приданое. Как вас лихо связал между собой Брасид! Наш старший истинный руководитель. Он хочет, чтобы его сиссития была наилучшей в царстве.

ЭРИХТОН. И в этом на тебя он не рассчитывает. Твои рассуждение вредны государству.

ИКТИН. Так я устроен. Такова моя природа. И ничего с собой поделать не могу. Однако я стараюсь, Эрихтон. Я же во всём вам равный, я стараюсь. И супротив природы тоже не попрёшь, не так ли? Я таким родился в нашем царстве. К женщине должна быть тяга, верно? Дыхание богов. Должны быть всполохи огня, быющие из глаз. Любимый бог наш Арес не оттого ль похитил Афродиту? Других богинь не было, что ли? Нет, захотел он именно её! А ты свою Тациту хочешь?

ЭРИХТОН. Когда я женюсь, я стану полноправным. И уважаемым, когда родится сын.

ФАЛЕР. А ты будешь уверен, что родила Тацита сына от тебя?

ИКТИН. Вот. Вот истина. Спартанки наши походят на деторождающие механизмы. Как гончарные круги. Способны лепить и лепить. Глину лишь подбрасывай. Однако в гордости своей они уже и этого не хотят. Им надоело. Хотят лишь одного. Быть госпожами, больше ничего.

ВЕРЕЯ. Как здесь темно!.. Как и везде. А где мой муж?

ИКТИН. Он проводить пошёл отца невесты.

ВЕРЕЯ (глядя на спящего). Ну что ж, теперь всё ясно... А кто меня проводит? Ты, Фалер? Ведь я дороги не нашла. Темно. (Пауза.) Не откажи в любезности, Иктин.

ИКТИН. Не откажу. И даже вот что я тебе скажу, Верея. Я провожу... И с превеликим наслажденьем!.. Уход за женщиной, что может быть дороже?

ВЕРЕЯ. Ты сразу мне понравился. Не то, что ваш Фалер. Он, правда, самый-самый? Во всём?

ИКТИН. Ну... Я всех подробностей не знаю. Но кое в чём посостязаться с ним смогу. Так мы идём?

Верея с Иктином уходят.

ЭРИХТОН. Он сам, он сам!.. Ты видел, ты свидетель.

ФАЛЕР. Я видел, как Верея выбрала его.

ЭРИХТОН. Сперва она тебя хотела. Но ты же промолчал. А он такого ей наговорил!..

ФАЛЕР. Иктин не мог ей отказать.

ЭРИХТОН. Иктин - любитель женщин.

ФАЛЕР. И вина. Давай-ка лучше выпьем. (Подаёт Эрихтону кубок.)

Входит Брасид.

БРАСИД. А женишок наш спит? Вернулся я проверить... Пусть выспится как истинный спартанец. На жёстком. Не стелите ничего. А если встанет, наливайте, веселитесь. (Идёт на выход.)

ЭРИХТОН. Иктин ушёл с твоей женой.

ФАЛЕР. Она просила проводить. На улице темно.

БРАСИД *(возвращаясь к столу).* Верея, значит, не ушла домой, следила...

ЭРИХТОН. Теперь ушла. Но не одна. С Иктином.

БРАСИД. Просила проводить и выбрала его? Сама?

ЭРИХТОН (указывая на Фалера). Его сначала. Но Иктин к ней ловко напросился. Он самый ловкий, ты же знаешь.

ФАЛЕР (глядя на Эрихтона). Обычно ты молчишь.

БРАСИД. Учти, Фалер... И хорошо запомни... (Грозит пальцем.)

ФАЛЕР. Что же?

БРАСИД (весело, как ни в чём ни бывало). Моё условие. Жениться, Эрихтон, после него ты сможешь только. Но никак не раньше. (Берёт один из кубков, выпивает.) Пойду. Следите, чтоб он спал. И веселитесь!

Брасид уходит.

ФАЛЕР. Зачем так много ты наговорил? Обычно ты молчишь! ЭРИХТОН. Я в чём-то здесь солгал? ФАЛЕР. Да нет. Звучала только правда.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Авансцена. Выходит полуобнажённый Фалер. За ним Иктин и Пелар.

ПЕЛАР. Ты победил, Фалер! Ты первый! Поздравляю.

ФАЛЕР. А что Брасид? (Вытирает пот, переодевается в хламиду.)

ИКТИН. Зачем тебе Брасид? Твой диск упал дальше всех. Поздравляю. (Особое рукопожатие.)

ФАЛЕР. Я спрашиваю, как Брасид воспринял то, что стал вторым?

ПЕЛАР *(пожав плечами).* Ваши копья воткнулись почти что рядом. Оставался диск. Ты метнул дальше всех.

ИКТИН. Мы не следили за Брасидом. Мы радовались за тебя.

Выходят вытирающийся Браисид и, несущий за ним плащ, Эрихтон.

ИКТИН. Брасид, поздравь Фалера. В Олимпию пойдёт сильнейший от нашей сисситии. Для нас большая честь.

ПЕЛАР. Поздравь его, Брасид.

БРАСИД. Сейчас ваш наставник, огласит решение старейшин.

Выходит Наставник.

НАСТАВНИК. Приветствую своих учеников! Слава царю!

ВСЕ. Хвала Аполлону! (Делают приветственные жесты.)

НАСТАВНИК. Хвала богам!

ВСЕ. Хвала сильнейшему из них, нашему Аресу!

НАСТАВНИК. По решению старейшин... Старейшины отобрали лучшего борца и лучшего бегуна из всех спартанцев... А лучшим от состязавшихся метателей в Олимпию пойдёт... Брасид!

Пауза.

БРАСИД. Поздравь меня, Фалер.

ПЕЛАР. Как это?.. Фалер метнул диск дальше всех. Мы видели.

ИКТИН. Почему?

НАСТАВНИК. На состязаниях в Олимпии права не имеет выступать неженатый. Это будет позор. Для всей Спарты.

ФАЛЕР. О том, что я неженат, старейшинам сообщить мог только наш старший. Мы не имеем права к ним подходить.

ИКТИН. Ты нашептал?

БРАСИД. Иктин, ведь я терплю до срока.

ЭРИХТОН. Я сообщил. Но мне велел Брасид.

БРАСИД. Уж лучше б ты молчал. Старейшинам о положении дел в нашей сисситии доложил ваш наставник, педоном.

НАСТАВНИК. Я подтвердил. Они уж знали. Меня спросили, я ответил.

БРАСИД. Но у тебя есть неделя, Фалер. Слушайте моё решение! Если за три дня до ухода в Олимпию лучших спартанцев Фалер объявит о своей женитьбе!.. (Фалеру.) И назначишь день свадьбы... То с ними пойдёшь ты.

ФАЛЕР. А ты?

ИКТИН. Ведь ты же хочешь победить на олимпийских играх, чтобы войти в три сотни конвойных царя.

БРАСИД. Ты забываешься, Иктин... Моё решение понятно? *(Фалеру.)* Что скажешь? Готов ты объявить? Когда же свадьба?

ФАЛЕР *(не сразу).* Но у меня же есть ещё неделя? Дай мне подумать. БРАСИД. Хорошо.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Авансцена. Фалер идёт, ничего не видя перед собой. Дорогу ему преграждает Каллио.

КАЛЛИО. Фалер!.. Ну вот мы и встретились. Неожиданно, как ты хотел.

ФАЛЕР. Да, совершенно неожиданно... *(Оглядывается.)* Хвала Афродите!

КАЛЛИО. Хвала мужу её Аресу.

ФАЛЕР. Скажи, Каллио, Афродита ведь не была девственницей, когда её похитил бог войны?

КАЛЛИО. Ты путаешь её с Артемидой. Но забыл, что богиню охоты, из-за вздорности характера, так никто и не похитил.

ФАЛЕР. Артемида – сестра нашего Аполлона.

КАЛЛИО (воздев к небу руки). Хвала великому Аполлону!

ФАЛЕР *(тоже воздев руки).* Хвала небесному повелителю гармоничности.

КАЛЛИО. Гармония – дочь Ареса и Афродиты.

ФАЛЕР. Как хорошо ты знаешь божественные судьбы.

КАЛЛИО. А Эрот является их сыном.

ФАЛЕР. Что ты хочешь этим сказать?

КАЛЛИО. Ничего. Только то, что дети появляются сами по себе. И не такими, как их представляешь, и как хотелось бы.

ФАЛЕР. Надо запомнить. А почему на тебе короткая туника? Ты готовилась к нашей встрече?

КАЛЛИО. Так ходят все спартанки. Ты боишься, что я появилась, чтобы тебя совратить? Наша встреча неожиданна, Фалер. Ты восхвалял только что Афродиту, богиню любви и законных браков.

ФАЛЕР. Гера является богиней законных браков. Чего ты хочешь, Каллио?

КАЛЛИО. Успокойся. Уже ничего. Наша встреча произошла неожиданно. Говорю это в третий раз. И понимаю, что ты ничего не помнишь.

ФАЛЕР. Ну почему же, помню. При неожиданной встрече, я должен буду назначить день свадьбы, так?

КАЛЛИО. Так мне ты обещал.

ФАЛЕР. Ну что ж, давай назначим. Через три дня.

КАЛЛИО. Через три дня? А почему не сегодня? Не завтра?

ФАЛЕР. За день до отправления на игры.

КАЛЛИО. Мы сегодня в полдень можем быть у трона. Нас Аполлон благословит.

ФАЛЕР. Все будет как обычно. Не спеши. Дня через три всё будет, обещаю. Ну, слово вот даю. (Делает замысловатый жест.)

КАЛЛИО (игриво). Готов ты слово подтвердить?

ФАЛЕР. Что?.. Прямо здесь?

КАЛЛИО. А почему бы нет? Такое место.

ФАЛЕР. Я как-то не готов... Но слово дал. Не сомневайся. В ночь перед свадьбой я совершу похищение.

КАЛЛИО. Надеюсь. Ну что ж, давай тогда поговорим о богах. Что ещё остаётся делать в таком божественном месте.

ФАЛЕР. Я очень спешу. Не обижайся. Мы договорились?

КАЛЛИО *(берёт его за руку).* Ваш любимый бог Арес, необузданный бог войны, между прочим, воспылал, увидев Афродиту. Его пронзило желание, сила любви, обольщения...

ФАЛЕР. Почему же он сбежал от неё?

КАЛЛИО. От стыда. Их же осмеяли. Когда над ними подшутил обманутый муж Афродиты Гефест.

ФАЛЕР. Я помню. Он подкрался и хитроумно привязал их к ложу любви, на котором они забылись. Или заснули?

КАЛЛИО. Богиня тоже сбежала, если ты всё так хорошо помнишь.

ФАЛЕР. Только мне кажется, что Арес сбежал не от стыда. А потому, что Афродита оказалась пошлой богиней разврата. Потому что богиня оказалась ненасытной. Она специально возбуждала желания Ареса?

КАЛЛИО. Он же самый мужественный среди богов-мужчин. От Гефеста, как известно, у неё родился Гермафродит. Поэтому она и переключилась на Ареса. И у них появилась куча хорошеньких детей. Между прочим, дочерьми Ареса стали амазонки. Учти это.

ФАЛЕР. Ты говоришь не своими словами. Как же я сразу не догадался... Было же предчувствие... А если наша свадьба не состоится?

КАЛЛИО. Ты не хочешь идти на Олимпийские игры?

ФАЛЕР. Ты и об этом знаешь?

КАЛЛИО (пожав плечами, не сразу). У нас от слухов тесно...

ФАЛЕР. Мне кажется, что наша встреча произошла не случайно. (Ищет по сторонам.) Выходи, Брасид! Я вижу тебя, выходи. Ты не один?

Выходит Брасид. За ним Агессия.

БРАСИД. Хвала богам.

ФАЛЕР. Хвала всемогущему... Агессия, ты ли это? Почему ты здесь? А где муж твой, Пелар?

АГЕССИЯ. В гимнасиуме. Занимается атлетическими упражнениями. С утра до вечера. Мечтает попасть на Олимпийские игры. Не догадывается, что ему никогда не стать сильнейшим.

 Φ АЛЕР. Я так думаю, что догадывается. И это тоже мужество. Не так Λ и, Брасид?

АГЕССИЯ. Поэтому, я, где хочу, там и гуляю. У меня, как у достойной спартанки, вполне может быть возлюбленный.

ФАЛЕР. Быстро ты решила. Вы подсматривали за нашей неожиданной встречей? Занятие достойное спартанцев.

БРАСИД. Не умничай. Меня ты не обидишь. Драться с тобой, здесь, да ещё при женщинах...

АГЕССИЯ. Нас интересует, когда состоится похищение невесты? Если свадьба будет через три дня, то выкрасть Каллио придётся накануне. ФАЛЕР. Да, так и будет. БРАСИД. Твоя женитьба состоится через три дня? Я верно понял?

ФАЛЕР *(указывая на кусты).* Разве там была плохая слышимость? Или вам не хотелось подслушивать, потому что вы занимались чем-то другим?

БРАСИД. Не старайся, тебе не удастся меня раззадорить.

АГЕССИЯ. Мы только подслушивали. Даже если обо всём ты расскажешь моему мужу, Пелару, он поверит мне. Это мы с Брасидом устроили неожиданную встречу с Каллио, чтобы ты поскорее женился.

ФАЛЕР. Зачем?

БРАСИД. Чтобы ты спокойно ушёл на Олимпийские игры.

ФАЛЕР. Как? Ты не хочешь участвовать?

БРАСИД. Я буду состязаться в другом виде. До которого тебе не дорасти. У меня есть лошади. Я выставлю квадригу на гонки колесниц.

ФАЛЕР. Возничим будешь сам?

БРАСИД. Нет. Хочу взять Эрихтона.

ФАЛЕР. Но ведь Эрихтон тоже неженат.

БРАСИД. Вот поэтому должна состояться ваша свадьба, на следующий день свадьба Эрихтона с Тацитой, и мы вместе, разом, отправимся в Олимпию, к трону великого Зевса. Это ли не достойное приключение для побратимов?

ФАЛЕР. Как мудро. Ты – будущий правитель. Я подчиняюсь твоему решенью.

АГЕССИЯ. Все мужчины и все женщины государства должны подчиняться начальникам. В этом наша сила.

ФАЛЕР. Ну что ж, Каллио, если за нас всё решили, то мы просто вынуждены... Через три дня, рано по утру, встречаемся в нашей сисситии... (Каллио.) Тебя накануне ночью я выкраду и приведу к нам. (Брасиду.) Я выкраду её и приведу, мы будем ждать. На рассвете встречаемся, праздничным шествием идём к портику Аполлона, приносим жертвы и получаем благословение с восходом солнца. Как, согласны?

БРАСИД. Неплохо выдумал. Пусть будет так. Учти, ты дал нам слово.

Брасид, Агессия и Каллио уходят. Фалер стоит на месте, чешет затылок.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Декорация первой картины. Фалер сидит на столе. Входит Наставник.

НАСТАВНИК. Хвала богам.

ФАЛЕР. Хвала. (Зевая.) А ты чего в такую рань, учитель?

НАСТАВНИК. Забыл? Я приглашён тобой на свадьбу.

ФАЛЕР. Нет, не помню. Скажи, наставник, отчего жениться я ну совершенно не хочу?

НАСТАВНИК. Я потому-то и пришёл пораньше. Всё обсудить. О твоём упрямстве ходят разговоры.

ФАЛЕР. Сегодня их, возможно, станет больше.

НАСТАВНИК. Вот скажи. У тебя был возлюбленный в отряде, когда вы проходили обучение? Тебе не хотелось в чью-либо честь запеть: «Вот герой мой любимый входит в священную рощу»? У тебя не было возлюбленного, я внимательно за тобой следил тогда. Может быть, позже, когда ты повзрослел, тебя пронзило чувство к кому-нибудь на стороне? Только не любовь к девушке-поселянке, я внимательно следил за вашими походами к илотам. Там у тебя никого не было. Однако вы достаточно общались с младшими учениками. Старшие воспитывают младших, таковы условия. Может быть, тебе понравился кто-то из юных? Вспомни, тебе ни разу не хотелось запеть: «О, дитя со взглядом девичьим!..»

ФАЛЕР. Ты говоришь о чувстве, с которым когда-то приставал ко мне? Разве оно достойное?

НАСТАВНИК. Приставал? Не помню. Что за грязное слово?

ФАЛЕР. Ну, я не могу назвать иначе твои сальные предложения во время обучения правописанию. Вас, наставников, ещё называют педономами. Интересно, кого сейчас ты обольщаешь из молоденьких учеников? Сейчас ты обучаешь чтенью?

НАСТАВНИК. Вот зря ты так. Если б тебя переполняло возвышенное чувство, я бы выступил в твою защиту. А сейчас ты рискуешь быть осмеянным.

ФАЛЕР. Что же мне делать?

НАСТАВНИК. Признаться. Мне, сейчас. А мне по силам отклонить женитьбу. И оправдать тебя перед народным собранием и советом старейшин.

ФАЛЕР. Признаться? Признаться... Да, меня переполняют чувства. Есть чувство и по отношению к тебе.

НАСТАВНИК (радостно). Ну так в чём же дело? Скажи!

Быстро входят Брасид, Каллио, Пелар и Агессия.

БРАСИД. Ты здесь, Фалер? Я так и думал. *(Остальным.)* Вот он. Хвала богам, наставник.

КАЛЛИО. Видим, не слепые. У вас здесь задушевная беседа?

НАСТАВНИК. Что здесь у нас, тебе какое дело?

КАЛЛИО. Ах вот как? Мне какое дело? Я прождала всю ночь его, – и мне какое дело?.. Хорошо... Тогда... Ну, что же вы молчите?

АГЕССИЯ. Ты обещал, Фалер. Она ждала.

ФАЛЕР. А вы? Вы ждали около неё?

ПЕЛАР (не сразу). Сидели мы в засаде. Чтоб подсмотреть, как будешь ты невесту похищать. (Разведя руками.) Так вышло, что ж теперь поделать? Меня жена просила согласиться, я пошёл.

БРАСИД. Фалер, за нарушение данного слова, ты будешь осмеян. Затем, возможно, исключён из числа равных.

КАЛЛИО. Когда вы станете исключать его из вашей сисситии, осмеяна буду я. Как обманутая.

БРАСИД. Но у тебя есть выход из данной ситуации. Ты сейчас же отведёшь Каллио к портику Аполлона.

НАСТАВНИК (не сразу). Жениться он не хочет!

БРАСИД. Ну, тихо, тихо, не шуми. Твои пристрастия мы знаем. Но что ты можешь, как наставник, предложить? Тебе поверят, как ты думаешь? А, педоном? *(Остальным.)* Поверят?

Все смеются. Входят Эрихтон и Тацита. ЭРИХТОН (Фалеру, радостно). Ну что, идём? Не удержался, побратимы, я. Хвала богам... Ну, коль сегодня день такой, так что же? Я выкрал ночью из дому Тациту. Унёс и всё. Родители не знают. Одна женитьба хорошо, но лучше две. Ну разве плохо, старший? Сначала он, и сразу я за ним. Как ты сказал, всё будет.

БРАСИД. Фалер не женится. Не выкрал он невесту.

ЭРИХТОН (изумлённо). Мы не идём, Фалер? Но как же так?

ТАЦИТА. Назад я не вернусь. Родители сейчас уже всё знают.

ЭРИХТОН. Да как же так, Фалер? И что теперь мне делать?

ФАЛЕР. Иди, благословляйся без меня. Иди и всё. Веди туда Тациту. Иди, и всё, и никого не слушай. Женитьба – дело личное, твоё. Подумаешь, условие Брасида! Пускай условия себе он создаёт. (Всем.) Жениться должен Эрихтон? А как же! (Брасиду.) Иначе не пойдёт на игры. Тебе тогда придётся самому скакать в повозке. А если ты не станешь первым, что тогда? Кого винить? Пусть это будет Эрихтон, не так ли?

ЭРИХТОН. Идти на игры? Ничего не понимаю...

ТАЦИТА. Назад я не вернусь.

ЭРИХТОН. Так что мне делать, старший?

БРАСИД. Веди невесту к трону Аполлона. С восходом солнца получи благословенье.

КАЛЛИО. А как же я?

БРАСИД. Ну, если он не хочет, что теперь?

КАЛЛИО. Заставь. Ведь ты же старший. Сын царя. Тебя ослушаться... (Фалеру.) Да как ты смеешь?

Появляется Иктин. За ним Верея, которая тут же прячется, и её никто не замечает.

ИКТИН *(громко)*. Смеет! *(Подходит ближе.)* Всё дело в том, что мы с Фалером зачислены в отряд. Зачислены и завтра выступаем.

ВСЕ. Какой отряд?.. Куда?.. Зачем?.. Чего?..

ИКТИН. Когда проходят игры в Олимпии, сторожевой отряд наш должен строят на северной границе. На случай восстания илотов.

ЭРИХТОН. Илотов нужно ставить на место.

ФАЛЕР. Вот видишь, Эрихтон. Поэтому я ухожу. Женись и ни о чём не думай. Вдруг я погибну?

БРАСИД. Сторожевые отряды на границе никогда не вступали в боевые действия.

ИКТИН. Мы с Фалером уходим в первый поход. Чтобы Олимпийские игры прошли мирно. Во время игр воевать нельзя. Для того чтобы мир был надёжным, приходится бряцать оружием. (Достаёт из кладовой доспехи.)

ФАЛЕР. Так было, просто мы не знали. Настал и наш черёд.

ИКТИН. Три дня назад совет принял решение о выступлении отряда и назначил стратега. Мы с Фалером ходили, просились у него. Сегодня в полночь он решил нас взять. Зачислил. Он занимается делами по ночам.

БРАСИД. Как истинный стратег.

ИКТИН. И тоже неженат.

ФАЛЕР. Я ждал здесь с вечера. Ты должен был прийти, сказать.

ИКТИН (подавая Фалеру нагрудный панцирь). Ну, извини. По дороге сюда, к нам, я должен был попрощаться.

ФАЛЕР. С возлюбленной?

ИКТИН. Неважно. Прощанье затянулось до утра. Уходим ведь на месяц.

ФАЛЕР. Мы сторожить, а вы на игры. Если Эрихтон выступит возничим, то ты, Брасид, вполне можешь участвовать в состязаниях метателей. Я желаю тебе, побратим, принести из Олимпии хотя бы один из двух венков оливы.

БРАСИД (подойдя к Иктину). С кем ты прощался до утра?

ВЕРЕЯ (появляясь). А ты всю ночь где шлялся?

ИКТИН. Я не обязан отвечать на все вопросы.

БРАСИД. Мы хоть и равны, но ты не забывай, что во мне царская кровь.

ИКТИН. А вдруг во мне тоже?

БРАСИД. В каком смысле?

ИКТИН *(указывая на Фалера)*. Или в нём. Почему он из нас умнее и сильней других?

БРАСИД. Я старший!

ВЕРЕЯ. Что за допрос? Что за разнос ты учинил спартанцу? При посторонних и при женщинах. Не стыдно?

ФАЛЕР. Кто посторонний, где? Здесь все свои, Верея. А мужа твоего пронзило чувство. Конечно, чувство бабьей ревности, по заветам Ликурга, не достойно...

ВЕРЕЯ. Истинный спартанец хладнокровен. Он должен свысока, как бы с презрением...

ФАЛЕР. Брасид ведь твой законный муж.

ВЕРЕЯ. А я его законная супруга. И мне не всё равно, когда ваш старший путается с какими-то... с какими-то... (Замысловатый жест.)

АГЕССИЯ. Что-о?

ПЕЛАР. Но-но, Верея. Здесь моя жена.

ФАЛЕР. А Каллио моя невеста. Я обещал. А почему бы не жениться? Наш старший ведь женат. Так почему же мне с него не взять пример?

ИКТИН. Рассвет. Ну вот и солнце встало. Решение ты принял на рассвете.

ТАЦИТА (Эрихтону). А как же мы?

ФАЛЕР. А вы идите в полдень.

ПЕЛАР. Благословение богов лучше получать на закате. Как мы с Агессией.

ТАЦИТА. Как Агессия не хочу. Уж лучше в полдень.

АГЕССИЯ. А чем тебе закат не угодил?

ФАЛЕР. Сегодня две причины! Мы идём в поход и свадьба Эрихтона.

ПЕЛАР. Сначала свадьба, а потом поход.

ФАЛЕР. Однако празднуем? На это дело я готов отмерять... (Достаёт кошелёк, звенит монетами.)

ИКТИН. Объявляется сбор средств для праздничного стола! (*Бросает* деньги Фалера в шлем.) С утра на рынке можно взять отличного вина.

ЭРИХТОН *(виновато)*. Но у меня нет денег. *(Таците.)* Я с собой не взял.

ФАЛЕР. Ты не участвуешь. Веди домой невесту. Родителей поздравь и получи согласье. Мы ждём вас здесь.

ТАЦИТА. Ну что, идём? Так он сказал...

Тацита уводит Эрихтона.

ПЕЛАР. Ну, раз такое дело... То я готов... (Достаёт кошелёк и задаёт вопрос Агессии). Так, сколько мы дадим?

АГЕССИЯ. Здесь нужно как-то празднично прибрать.

КАЛЛИО. Мужское помещенье, что ты хочешь.

ВЕРЕЯ. На рынок я пойду. Я выберу что надо для стола.

ИКТИН (получив деньги от Пелара, подходит к Брасиду). А сколько нам Брасид отвалит? Ну?

ВЕРЕЯ (мужу). Ты не скупись. Дай больше всех, ведь ты же старший.

ФАЛЕР. И всё идёт, как ты задумал. Вторая свадьба, игры! А там и я женюсь, вернувшись из похода.

КАЛЛИО. Уходите вы утром? А проститься? Проститься ты с невестою не хочешь?

ФАЛЕР. Гулять мы будем до утра. Так что простимся.

КАЛЛИО. Ты не напьёшься, как Пелар?

ПЕЛАР. Ну, что за разговоры?

БРАСИД (Фалеру). Она тебе не верит.

ИКТИН. Что же делать? (Разводит руками.)

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Прежняя декорация. Праздничный стол. Каллио в светлой тунике, Фалер стоит перед ней на коленях.

ФАЛЕР. А твой живот заметно изменился.

КАЛЛИО. Мы же с тобой прощались. Ты забыл?

ФАЛЕР. За один месяц с женщинами таких изменений не происходит. Я хоть и воин, но кой-чему меня учили.

КАЛЛИО (глядя в сторону). Ребёнок твой.

ФАЛЕР (вставая с колен). Нет, я тебе не верю.

КАЛЛИО. Значит, не женишься?

ФАЛЕР. Я-то могу. Но моя мать. Она же выгонит тебя из дому.

КАЛЛИО. Даже если мы получим благословение богов?

ФАЛЕР. Ей боги не помеха. Как и мне. Нет, я не верю. Лучше уж признайся.

КАЛЛИО. Ты обещал.

ФАЛЕР. Готов сдержать я слово. Но как мы будем жить? Сама подумай. *(Отходит к столу.)*

Входят трое.

Пелар и Агессия вносят большой кувшин и ставят его на стол. Иктин командует ими.

ИКТИН. Сюда! *(Хлопая кувшин по боку).* Ты вызрел, братец. У, какой большой. Сегодня мы тебя опустошим. Твой пробил час.

ПЕЛАР. Поздравьте, побратимы. Жена моя цветёт. Живот её заметно вырос, посмотрите.

ФАЛЕР. Прошло чуть больше месяца?

ПЕЛАР. И что? Она мне говорит, что сын мой зреет у неё, как сдобный хлеб. И скоро час пробьёт.

ФАЛЕР. А ты уверен? Это будет сын?

ПЕЛАР. Она уверена.

ИКТИН. Ну что ж, тогда... За это стоит выпить.

Входят одетые празднично, с цветами, Брасид с Вереей и Эрихтон с Тацитой. Наставник вносит за ними венок.

БРАСИД. А вот и мы! Нас утомили почести.

ВЕРЕЯ. Засыпали цветами.

ЭРИХТОН. С благословения богов мы победили!

ВСЕ. Хвала Зевсу! Хвала Аполлону!

ЭРИХТОН. Я прошептал перед алтарём особую клятву Аресу, и моя повозка пришла первой!

НАСТАВНИК. Теперь ты любимец богов!

ЭРИХТОН. Как и Брасид. Его же колесница победила.

ФАЛЕР. Ты не стал участвовать в состязаниях метателей?

БРАСИД. А зачем? *(Эрихтону.)* Твоё имя высекут на могильном камне. Большая честь.

ЭРИХТОН. А ты войдёшь в число трёхсот конных охранников царя.

ИКТИН. Жаль, что в Олимпии не проводят игр в честь Диониса. Я бы взял венок на состязании пьющих.

НАСТАВНИК *(громко)*. Старейшины постановили, что Эрихтону, как заслуженному гражданину, полагается клер земли. С прикреплёнными за ним илотами.

ЭРИХТОН. Мне дали землю? Ну и поворот. Зачем я женился? Ах да, ради сына. Чтобы стать ещё и уважаемым. Давайте все к столу! Иктин, Пелар, ну вскройте же кувшин. Хочу я выпить за Тациту.

ИКТИН (помогая Пелару). Он победил и стал распоряжаться.

ЭРИХТОН. Да нет, ну что вы, побратимы. Я лишь прошу. Ну, хорошо, давайте, вскрою сам.

ИКТИН *(отодвинув руки Эрихтона).* Ты извини, но тут нужна сноровка. Кувшин - не лошадь и не колесница.

ЭРИХТОН (весело). Теперь я равный. Такой же, как и вы.

ПЕЛАР. А раньше не был? По нашим законам, спартанец и равный – это одно и то же.

ЭРИХТОН (отмахиваясь). Пустые лишь слова.

ФАЛЕР. Смотря, как ты себя поставишь. А вот теперь, когда тебе дана земля, ты будешь делать всё, что тебе скажут.

НАСТАВНИК. Опасные слова ты говоришь.

ЭРИХТОН. А у тебя разве нет клера земли? Ах да, он принадлежит твоей матери. Что же ты передашь своей жене и сыну, когда погибнешь?

КАЛЛИО (выйдя на авансцену, подошедшему Брасиду). Жениться он не хочет. Он догадался, что ребёнок не его.

БРАСИД. Что значит, догадался? Как?

КАЛЛИО. Он смыслит кое в чём. Он не Пелар.

БРАСИД. Молчи. Ну что ты сразу в слёзы?

КАЛЛИО (всхлипывая). А что мне делать с этим животом?

Пауза.

ВЕРЕЯ (у стола). Хочу я объявить. Наполни кубки.

ИКТИН. Как скажешь, госпожа. (Наполняет кубки. Подаёт ей.)

ВЕРЕЯ. Спасибо, милый. (Взяв кубок.) Сегодня много праздничных событий... Мы празднуем победу Эрихтона и мужа моего Басида. Его колесница победила на Олимпийских играх, они принесли венок из дикой оливы, а ваша сиссития теперь по праву станет называться лучшей...

ЭРИХТОН. Брасид – наш будущий правитель. За него! (Пьёт.)

ВЕРЕЯ. Да, за него. Об этом я и хочу сказать. Вы знаете, что мы с Брасидом в законном браке состоим уже третий год... Так вот, сегодня мне особо приятно сообщить, что у вашего старшего скоро появится ребёнок!..

ЭРИХТОН. У Брасида родится наследник? За это стоит выпить! (*Наливает.*) Что с вами, побратимы?

БРАСИД (на авансцене, тихо). О, боги!..

КАЛЛИО (всхлипывая, весело). Какой ты плодовитый.

АГЕССИЯ (подходит к ним с двумя кубками, смеясь). Поздравляю.

БРАСИД (Азессие). Я с ней три месяца не спал, клянусь!..

АГЕССИЯ (подаёт Каллио кубок). Тогда его стоит поздравить особо.

КАЛЛИО (подняв кубок). Ну что же, поздравляем.

Пауза. Входит, шатаясь, отец Агесии.

ОТЕЦ. Здесь празднуют? Я так и знал. Примите...

АГЕССИЯ (преграждая отцу дорогу). Здесь только молодые. Уходи.

ОТЕЦ. А этот вот, наставник, тоже? Запомни, ты... Природу не обманешь.

АГЕССИЯ (требовательно). Уходи.

ОТЕЦ (кричит). Природу не обманешь!

АГЕССИЯ (кричит в ответ). Убирайся!

НАСТАВНИК. Я провожу его. Не беспокойтесь. (Идёт κ отцу, берёт его под руку.)

ОТЕЦ (строго). Ты - воин? Ты - спартанец?

НАСТАВНИК. Ну, а как же? Сейчас на пенсии.

ОТЕЦ. Чему детей ты учишь?

НАСТАВНИК (делает свободной рукой жест). Искусству выживать.

ОТЕЦ. Искусству выживать?.. Похвально. Скорее бы война. Уйти в поход!..

НАСТАВНИК. Тебя я понимаю. Ты слышишь звук трубы? Нас всех зовут на чрезвычайное собранье!

Наставник уводит отца Агесии.

БРАСИД. Внимание, хочу я тоже объявить!.. Отныне!.. Да, отныне... Поскольку мы с Эрихтоном теперь считаемся любимцами Аполлона... Поэтому отныне!.. Я объявляю всем вам, побратимы, что отныне у меня будет возлюбленная. Вот, Каллио. Отныне Каллио моя объявленная возлюбленная, и чтобы никто... Вы слышите, никто!.. Как старший и любимец я имею право?

ЭРИХТОН. Имеешь, ты аристократ. Я – вышел из народа.

ВЕРЕЯ. Как?.. Ты... Её?..

БРАСИД. А ты ступай домой!

 $A\Gamma ECCUЯ (muxo)$. A я?

КАЛЛИО (тоже тихо). Довольствуйся своим законным мужем.

ФАЛЕР (подходит к Каллио). Ты хочешь быть его возлюбленной? Не против стать наложницей? Ты что? А твой отец?

КАЛЛИО. Ты ничего другого мне не предлагаешь.

ФАЛЕР *(возвращаясь к столу).* Брасид, ты опоздал. Мы с Каллио обмолвились жениться!

БРАСИД. Когда?

ФАЛЕР. Здесь. Перед вашим появленьем.

БРАСИД. Когда ты женишься?

ФАЛЕР. Когда она родит. Хочу я убедиться, что ребёнок от меня.

БРАСИД. Нет, ты обманешь. Каллио, скажи. Ему ты веришь? *(Каллио качает головой отрицательно.)* Нет? Ну вот и всё. Такому не бывать.

ИКТИН. Твой отряд станет не лучшим, а примерным. Не мешай их браку, а гордись. Ты – будущий правитель.

БРАСИД (тихо, Иктину). Клянусь, что я тебя убью.

ФАЛЕР. Нарушишь ты закон.

БРАСИД. Меня оправдают. Я законный супруг. А он ей кто? Возлюбленный?

ФАЛЕР. Прелюбодейство у нас преступлением не считается. Тебе ли не знать? Ты хочешь ведь меня убить, Брасид. Причём же здесь наш побратим?

БРАСИД. А ты решил жениться мне назло? Так не пойдёт. Нет, ты не женишься. Зачем?.. Как хорошо здесь прозвучало, верно? Природу не обманешь! Хорошо...

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Прежняя декорация. Фалер и Верея.

ВЕРЕЯ. Да, сын растёт похожим на меня. Но ты же понимаешь, что Брасид всё знает. И он мне отомстит, он думает над этим. Умения хитрить ему не занимать. Как будто бы его учили.

ФАЛЕР. Он будущий стратег. А, может быть, и царь. А сын ваш – будущий наследник. Когда он вырастет, ты не посмеешь рассказать, что кровь не царская его переполняет жилы. Верея, страхи прочь. Всё хорошо. Брасид на женщину руки поднять не сможет. Он истинный спартанец, ты чего?.. Тебя он выбрал, ты его законная супруга, теперь ещё и мать наследника, так что... Зачем ему скандал?

ВЕРЕЯ. Иктина он убъёт, ты что не понимаешь?

ФАЛЕР. Иктина? Нет. Иктин наш побратим и равный. Законом строго учтено. Какой бы ненавистью ты не пылал, но брата по оружию – не сметь. Ты силы государства сокращаешь.

ВЕРЕЯ. За этим и пришла. Вы разве не друзья? Ты побратима сможешь уберечь, я знаю.

ФАЛЕР. И думать не хочу на эту тему.

ВЕРЕЯ. Ради меня, Фалер. Ради меня. Сейчас даже подумать страшно, что бы произошло, если б ты отправился меня проводить тогда.

ФАЛЕР (отворачиваясь от неё). Такого я не помню.

ВЕРЕЯ. А я даже помню твои взгляды. Те жаркие взгляды, которые ты на меня бросал. Раньше.

ФАЛЕР. Я дал обет, что я тебя не знаю. Ты выбрала его. Конечно, он богат, а я родился бедным. Ты выбрала, и всё. Зачем теперь здесь юность ворошить? Ты родила, чего тебе ещё?

ВЕРЕЯ. Я часто задумываюсь об этом. Как странно всё устроено в этой жизни. Родился – и ничего уже не изменить. Я родилась почему-то девочкой, а не мальчиком. Родилась здесь, в Спарте, а не в Афинах. Почему?

ФАЛЕР. Радуйся. Ты появилась на земле совершенной, а не уродиной. Конечно, родилась не в богатой семье, но вышла замуж за сына бывшего царя.

ВЕРЕЯ. Он предложил, а ты не предлагал.

ФАЛЕР. Как мог я предложить, пока ходил в учениках? А он считался гражданином изначально, по рожденью.

ВЕРЕЯ. Так жизнь устроилась. Но вот что странно. Одна встреча, одно нелепое свиданье, и моё сердце переполнено уже не им. Как так? И мне Брасида жалко. Но постоянно думаю я не о нём.

ФАЛЕР. Ты же ревнуешь.

ВЕРЕЯ. Нет. Мне просто неприятно, что со мной он даже поговорить не может по-человечески, постоянно раздражён, а вот когда убегает на сторону, там он, я уверена, становится другим. По отношению к нему меня переполняет жалость. А вот забота и тревога о другом.

ФАЛЕР. Я обещаю за Иктином присмотреть. Если верить твоим ощущениям, что Брасид что-то задумал, то следует держаться повнимательнее, конечно.

ВЕРЕЯ. Ты как-то говоришь, чтоб отвязаться... Как будто я назойливая муха. Пойми, мне больше не к кому пойти... Богам я жертвы принесу... И за него и за тебя, не беспокойся... Ради того прошлого... Ради тех чувств, которые были у тебя ко мне... И не состоялись...

ФАЛЕР. То, что не состоялось, - это не прошлое. Я клянусь тебе, Верея, что уберегу побратима. Это мой долг, в конце концов.

ВЕРЕЯ. Вот теперь я верю. Хотя бедной Каллио ты столько раз обещал!.. А почему ты не женишься, Фалер? Потому что любил когда-то меня, а к ней у тебя и быть не может чувств? Как и к другим? А если б я сейчас была свободной, что тогда? (Пауза.) Всё, ухожу. Ты только никому, что я у вас была.

Сделав замысловатый жест, Верея уходит.

ФАЛЕР. Значит, Брасид что-то задумал. Хорошо, посмотрим. (Прохаживается из угла в угол, услышав что-то, достаёт короткий меч.) А вот и он. Ну, что же, поглядим. (Прячется.)

Входит Эрихтон.

ЭРИХТОН. Эй!.. Эй, ты где?..

ФАЛЕР (выходя из укрытия). Здесь. Не бойся, это меч.

ЭРИХТОН. Я вижу...

ФАЛЕР. Я не испугался.

ЭРИХТОН. Я понял.

ФАЛЕР. Я спрятался, чтобы проверить.

ЭРИХТОН. Ну и прально... Ты извини, Фалер, что я пришёл к тебе. Не спится, не уснуть.

ФАЛЕР. Не удивительно, такая ночь... (Пауза.) Зачем же ты пришёл? ЭРИХТОН (не сразу и смущённо). Поговорить... Быть может, ты подскажешь, что мне делать... Я знал, что ты сегодня на дежурстве...

ФАЛЕР. Ну, ещё бы!.. А почему б тебе не выслушать совет Брасида? Он там? (Осматривает выход из помещения.)

ЭРИХТОН. Ты в чём-то здесь меня подозреваешь? Ты мне не веришь? Я пришёл один.

ФАЛЕР. Пришёл ко мне, а не к нему? Но вы же разом победили. Ты его любимчик.

ЭРИХТОН. Ладно, ухожу. (Направляется на выход.)

ФАЛЕР. Нет, погоди!.. Я не хотел тебя обидеть, побратим. Но я не понимаю... ЭРИХТОН. Я не хочу советоваться с ним.

ФАЛЕР. Готов я выслушать, хотя не всё понятно... Понятно тут не всё, понятно? (Вкладывает оружие в ножны.)

ЭРИХТОН. Конечно, я согласен. Слушай. Жена моя, Тацита...

ФАЛЕР. Продолжай. (Садится за стол лицом ко входу.)

ЭРИХТОН. Жена моя должна вскоре родить, и ты об этом знаешь. Она живёт у меня, одна, ей даже посоветоваться, поговорить не с кем. Потому что её подруги детства, Агессия и Каллио, от неё отвернулись. Знать её не знают, понимаешь? Если б она жила в доме родителей, с матерью и сёстрами, ей было бы легче. А тут ещё в последнее время у неё предчувствие, что я должен уйти в поход. Что будет поход, и она останется вообще без всякой помощи. У тебя нет такого предчувствия?

ФАЛЕР. У неё предчувствия, как у всякой жены воина. Поход могут объявить хоть завтра. Воину никогда не известна дальнейшая судьба. Он должен быть мужественным и всё. И не задавать вопросов. Счастливое будущее воина – достойно погибнуть.

ЭРИХТОН. Ну ты наговорил!

ФАЛЕР. Поэтому у неё и предчувствия. Но если мы уйдём в поход, Тацита вполне может перейти в родительский дом, чтобы спокойно родить. Она не захочет вернуться к родителям?

ЭРИХТОН. Ни за что. Если ты помнишь, мы пришли с ней к портику Аполлона без родительского согласия. Мы получили только благословение богов. Родители прокляли Тациту. За то, что выбрала бедного, неимущего, незаконнорожденного. Они ей даже в приданом отказали. И объявили об этом на всю округу. А когда я победил на играх, стали навязывать нам это приданое. Гордились тем, что дочь вышла замуж за героя. Но мы тогда из гордости отказались... К тому же государство дало мне клер земли. Тогда же, когда мы вернулись из Олимпии, произошло другое событие, для меня до сих пор непонятное. Подруги Тациты вдруг отвернулись от неё. Каллио с Агессией. Она сама не могла понять, мы обсуждали часто с ней этот вопрос. Решили, что это всего лишь обстоятельства зависти.

Обычной человеческой зависти, чего-то там ещё... В общем, Тацита плюнула на них, не хотите – не надо. А вот теперь, когда ей вскорости рожать, одной так тяжело... К тому же мучают её предчувствия ещё... Не зря, видать... А ты не знаешь, будет ли поход? (Пауза.)

ФАЛЕР (услышав что-то). Быстро спрячься!..

Фалер и Эрихтон прячутся. Входят Агессия. Фалер выходит на неё с мечом.

АГЕССИЯ *(от неожиданности).* Я... Я... Я узнала, что ты сегодня на дежурстве.

ФАЛЕР. Зачем же ты пришла? Я не Брасид.

АГЕССИЯ. Я... Я... Явилась я просить. За мужа своего, Пелара.

ФАЛЕР. Просить меня? За мужа, за Пелара? Я, повторяю, не Брасид, не старший.

АГЕССИЯ. А я не понимаю, при чём здесь он? Ведь я к тебе пришла, а не к Брасиду. Зачем его ты здесь упоминаешь?

ФАЛЕР. Нет, объяснись. Сначала – объясни.

АГЕССИЯ. Вы завтра выступаете в поход. Тебе известно?

ГЕКОН. Нет. А ты откуда знаешь? О времени выступления может знать только стратег. Ещё старейшины. При этом время выступления в поход всегда хранится в тайне.

АГЕССИЯ. О ваших тайнах женщины всегда узнают первыми.

ФАЛЕР. Понятно. У стратега есть жена. И что? Тебе известен даже наш маршрут?

АГЕССИЯ. Да. Идёте вы на север, на фиванцев. Поход задуман отчаянный, мимо Коринфа... А там вы либо победите, либо...

ФАЛЕР. Воин всегда готов мужественно встретить смерть.

АГЕССИЯ. А мы – нет! Лично я готова мужественно встретить вас на обратном пути.

ФАЛЕР. Тогда молись богам.

АГЕССИЯ. Мы будем и молиться, и приносить жертвы, как положено... Только вот я лично буду молиться только за тебя. Чтобы ты присматривал за моим мужем, всегда был рядом и выручил его в трудную минуту.

ФАЛЕР. Я и к другим так должен относиться. Таков у нас закон.

АГЕССИЯ. А к моему мужу, к своему побратиму Пелару, я прошу относиться с особым вниманием. Пелар какой-то сам не свой и будет искать погибели. Ему теперь всё безразлично. Потому что, как считает он, я его обманула.

ФАЛЕР. Ты же встречаешься тайно с Брасидом. Об этом все знают. Узнал и он?

АГЕССИЯ. Нет. Он стал называть меня обманщицей, когда родилась девочка. То, что ребенок родился семимесячным, его совсем не взволновало, а вот, то, что родилась дочь... (Разводит руками.) Я обещала сына.

ФАЛЕР. Обещания надо сдерживать. Пелар наш оказался не готов к такому повороту дела?

АГЕССИЯ. Да, совершенно. Постоянно твердит, что куда-то уйдёт, постоянно куда-то рвётся, не сидит на месте...

ФАЛЕР (задумчиво). Он во всём стремился быть первым.

АГЕССИЯ. Вот! Он первым ринется в бой и погибнет. Конечно, для меня большая честь, что муж погибнет, как герой, но лучше, чтобы он вернулся. Это важно для меня, пойми. И для него. А знаешь, почему? Потому что вторым ребёнком у нас будет сын. Шепнула так богиня мне во сне. Но забеременеть должна я только после вашего похода. А вот когда рожу, тогда всю правду мужу я открою... Когда он будет счастлив, он простит.

ФАЛЕР. А девочки дальнейшую судьбу вы как решите?

АГЕССИЯ. Там будет видно. Но сейчас нам важно не погибнуть, понимаешь? Поэтому не нахожу я места, не уснуть, к тебе пришла, возьми, что хочешь... Но поклянись!..

ФАЛЕР. Клянусь. Мне ничего не надо. Я – клянусь. (Делает замысловатый жест.) Ступай и спи спокойно. В походе я с Пеларом буду рядом. А если битва выпадет, то попрошу стратега отвести нас в задние ряды. Пусть заклеймят позором, скажут «трус», но я тебе Пелара сохраню. Клянусь.

АГЕССИЯ. Вот теперь я верю. (Идет на выход.)

ФАЛЕР. Стой! Поклянись и ты.

АГЕССИЯ. Поклясться? В чём? (Возвращается к нему.) Не ходить к Брасиду? Уйдёте вы в поход, как я смогу?

ФАЛЕР. Сумеешь... Как только мы уйдём, ты, как подруга, станешь навещать Тациту.

АГЕССИЯ. Вот ещё!.. Зачем?

ФАЛЕР. Чтобы помочь ей вовремя родить.

АГЕССИЯ. Вот просьба странная. Тебе какое дело?

ФАЛЕР. Ты обещаешь? Я поклялся. Ну?

АГЕССИЯ. Даже интересно...

ФАЛЕР. Ты поклянись и всё. Потом рассудишь.

АГЕССИЯ. Да уж не любишь ты её, Фалер? А чей ребёнок у неё родится? Вот интересно!.. (Весело.) Я клянусь!.. Я ради интереса стану навещать Тациту. А ты не боишься мужа Тациты, Эрихтона? Ведь он герой. Если в его голову западёт подозрение, он тебя убьёт в походе.

ФАЛЕР. Если я погибну, кто приведёт домой, назад, Пелара?

АГЕССИЯ *(уже серьёзно)*. Клянусь я всё исполнить, как ты хочешь. Даже если мне приоткроется какая-то тайна, о ней никто не узнает. *(Суеверно сложив руки.)* Я тебе клянусь!

ФАЛЕР. Достаточно. Друг другу мы пообещали. Всё, ступай.

Агессия уходит.

ФАЛЕР *(громко)*. Ты понял всё? Ты слышал про поход? Предчувствия твою жену не обманули.

ЭРИХТОН (появляясь). Ты, значит, к ней испытываешь чувства?

ФАЛЕР. Ты что, свихнулся, Эрихтон? Ты слышал здесь предположение глупого женского ума. Уходим мы на север, на фиванцев! Вот главное!

ЭРИХТОН. Признайся мне, Фалер. Мне станет легче.

ФАЛЕР. Ничего себе, помог... А если мы уйдём в поход, ты будешь заодно с Брасидом? Или ты уже сейчас действуешь по его замыслу? Я же сразу догадался, было предчувствие... (Указывая на выход.) Я слышу шорох и шаги... Сейчас проверим... (Ищет оставленный где-то меч.) Учти, я просто так не сдамся. Я на посту.

ЭРИХТОН *(вполголоса).* Я тоже слышу... Тихо, всё!.. Меня здесь нет!.. *(Прячется.)*

ФАЛЕР (с мечом в руках). Я ничего не понимаю...

Входит Каллио.

КАЛЛИО. Тебя я напугала? Извини.

ФАЛЕР *(с непроизвольным вздохом облегчения)* Ну, а тебе чего не спится? Расскажи.

КАЛЛИО. Здесь находилась Агесия только что. Зачем-то приходила?

ФАЛЕР. Да, просить. За мужа, за Пелара. Чтоб я в походе находился рядом. Следил во всём за ним. Вернулся чтоб живым муж Агессии. Она заботится о будущем ребёнке. Богиня ей сказала, будет сын. Поэтому для Агесии очень важно, чтобы вернулся муж её живым.

КАЛЛИО. Ещё бы! Понимает, что замуж её больше никто не возьмёт.

ФАЛЕР. Ты ведь тоже иногда встречаешься с Брасидом.

КАЛЛИО. Это лишь твои догадки. Все знают, что с Брасидом тайно встречается Агессия. Она просила, что же ты ответил?

ФАЛЕР. Я ей поклялся.

КАЛЛИО. Она поверила? Наивная, ведь знает, что мне ты дважды обещал. Один раз даже клялся.

ФАЛЕР. Да, клятву я никак не мог исполнить. Сначала родила Агессия, через две недели родила ты. Оба ребёнка появились семимесячными. В такие шутки богов трудно поверить. Ну, дураку понятно, что ребёнок от Брасида.

КАЛЛИО. Сейчас понятно другое. Что вы все погибнете.

ФАЛЕР. Ты тоже про поход всё знаешь? А говоришь, что не встречаешься с Брасидом.

КАЛЛИО. Твои догадки обсуждать не будем. Я знаю от жены стратега. Пришла я вот чего, Фалер... Пришла я унижаться и просить. Пожалуйста, женись. Женившись, легче уходить в поход.

ФАЛЕР. Жениться... Для чего?

КАЛЛИО. Чтоб мой ребёнок жил законным. Как сын погибшего героя на войне. Пройдёт лет десять, все забудут, как родился, останется лишь факт, ты был моим законным мужем. И погиб. Для молодого спартанца больше ничего не надо. Была бы слава, уваженье, доблесть... Как твой отец погиб, ты знаешь?

ФАЛЕР. Он не вернулся из похода... *(Задумчиво.)* Ты права... А если я останусь жив? Ведь я поклялся Агесии, что муж её вернётся... Значит, я должен?..

КАЛЛИО. Зачем же, нет. Мы будем все молиться, чтобы вы вернулись. Но как рассудят боги? Неизвестно. Мы можем лишь о будущем гадать. А сделаем лишь то, что нам по силам. Понимаешь?

ФАЛЕР. Да, понял. Я клянусь. Иль обещаю. Если веришь, то расскажи, как лучше это сделать?

КАЛЛИО. Уходите вы завтра на рассвете. Сегодня в полдень...

ФАЛЕР. Лучше на закате. Сегодня в полдень будет сбор и построение на смотр, это точно.

КАЛЛИО. Ну, что же, на закате, ладно... Мы явимся с тобой к портику Аполлона, возложим жертвы, получим благословение богов, после чего ты должен будешь объявить меня перед всем народом законной супругой. У вас будет прощальный ужин?

ФАЛЕР. Да, конечно. Обильный, знатный стол для побратимов. Перед уходом на войну.

КАЛЛИО *(печально улыбаясь).* А после мы простимся. Если ты не прочь. Тебе в походе будет легче.

ФАЛЕР *(подавая руку).* Жди от меня известий. Хорошо. Я обещаю. Иль клянусь. Как скажешь.

КАЛЛИО (весело, пожав плечами). Верю в последний раз. (Делает замысловатый жест и хочет уйти.)

ФАЛЕР. Нет, стой. Раз я поклялся, поклянись и ты.

КАЛЛИО. Ты хочешь, чтобы я поклялась? В чём? Что выйду замуж за тебя? Ну, ты даёшь!.. (Весело, сделав ещё один замысловатый жест.) Хорошо, клянусь.

ФАЛЕР. Нет! Ты будешь делать то, что я скажу.

КАЛЛИО. Скажи.

ФАЛЕР. Так вот... Почему вы с Агессией отвернулись от Тациты?

КАЛЛИО. Да она сама от нас отвернулась. Ещё бы, вышла замуж за героя!.. И вознеслась, ну чуть ли не к богам!.. И мы решили с Агессией, что если так, то ладно. Не хочешь, и не надо. Подумаешь, жена победителя. Да мы все рождена для подвига, если разобраться. Только не знаем, когда боги пошлют нам испытание. По-моему, жизнь – это вообще сплошной подвиг. Ведь ты же изначально знаешь свой финал.

ФАЛЕР. Жизнь – это счастье. Боги приводят нас в этот мир, чтобы мы насладились.

КАЛЛИО. Да? Сейчас мирное время. Большая война давно кончилась, мы победили, на Спарту никто не нападает. А вы уходите в поход. Зачем? Каму-то это надо? Боги дают нам испытания или наслаждения? Как мы должны их отблагодарить?

ФАЛЕР. Боги дают нам все возможности для счастья. Но мы, люди, поступаем всякий раз на свой лад.

КАЛЛИО. Так, ладно... Что должна я сделать? В чем поклясться? Сойтись опять с Тацитой? Хорошо. Помочь ей в родах? Это мы умеем.

ФАЛЕР. Сама ты догадалась. Молодец.

КАЛЛИО. Ведь ты же будущий мой муж. Я повинуюсь. Только не пойму. Ты просишь за Тациту. Почему? (Пауза.) Ты Эрихтону другом не был никогда. Они со старшим победили. Всюду вместе. И всё решают, как с тобой им быть.

ФАЛЕР. Ну вот, а говоришь, что не встречаешься с Брасидом.

КАЛЛИО. Нет, не встречаюсь... Ладно, я клянусь, а ты как хочешь. Я обещаю, что сегодня до полудня навещу Тациту. И не одна приду, а с Агессией. Клянусь. Они свидетели, смотри. (Делает замысловатый жест вверх, к богам.)

ФАЛЕР. А я уже поклялся. Что ж, иди. (Тоже желает жест.)

Каллио уходит.

ФАЛЕР. Ты слышал? Я договорился. Выходи.

ЭРИХТОН (появляясь). Не думал я, что мы с тобой друзья, Фалер.

ФАЛЕР. Какая мысль!.. Ты истиный герой. Ты веришь женским всем словам? Ну что ж, достойно.

ЭРИХТОН. Мы разве не друзья?

ФАЛЕР. Мы побратимы перед смертью. Понимаешь?

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

На авансцене стоят в боевых доспехах Фалер, Иктин, Пелар и Эрихтон. Перед строем прохаживается Брасид.

БРАСИД. А если попадётся опытный боец противника в схватке один на один?

ФАЛЕР. Для такого имеется секретный приём.

БРАСИД. Приём, какого даже я не знаю? Ну-ка, интересно... Неужели я не смогу отразить твой секретный приём? Выходи!..

> Фехтуют на коротких мечах. Брасид делает выпад, но Фалер оказывается сзади, приложив лезвие меча к горлу Брасида. Стоящие в строю ликуют.

ФАЛЕР. Всё, ты не успеешь. *(Отпускает Брасида.)* Меня научили этому приёму старшие во время похода.

БРАСИД (скрывая разочарование). Да, ты прав... Ты победил...

ФАЛЕР. Делать было нечего, вот мы и упражнялись целыми днями.

БРАСИД. А ты, Иктин? Чем ты занимался в том походе?

ЭРИХТОН (весело). Наверное, пил с утра до вечера.

БРАСИД. Фалер умеет защищаться, а вы – нет. Поэтому я не понимаю, чему вы радуетесь?

ПЕЛАР. Фалер научит нас, и мы сумеем.

БРАСИД. Нет, не учи. У каждого должен быть свой секретный приём. Я, например, такой имею. Хотите, покажу? Иктин, выходи. Приём для атакующего. Нужно сбить внимание. Защищайся!.. (Собирается атаковать.)

ФАЛЕР (становится между ними). Нет, покажи на мне.

БРАСИД. Фалер, в чём дело?

ФАЛЕР. Покажи на мне. А если ты его убъёшь?

БРАСИД (весело). Ну что ж, бывает... (Фалеру, строго.) Стать в строй!.. Приказы выполнять!.. (После того, как Фалер подчинился.) Иктин, готов? Вниманье!.. Защищайся!..

ИКТИН (указывает мечом). Наш педоном.

Появляется Наставник.

ВСЕ. Хвала богам!

НАСТАВНИК. Да пусть во всём проявится мудрость небесного покровителя нашего, Аполлона! Брасид, отряд твой не идёт.

ВСЕ (радостно). Хвала богам!

БРАСИД (усмехаясь небесам). Вот это мудрость!.. Почему?

НАСТАВНИК. Эфоры только что переизбрали стратега. Новый стратег отобрал из сисситий отряды. От вас он требует двух человек в личную охрану. Ты не идёшь.

БРАСИД. Ещё бы, всё понятно. Эфоры назначили стратега, который знает, что я подчиняться не люблю. (Прохаживаясь перед строем.) Хвала богу нашему Аресу!

ВСЕ. Хвала покровителю бесстрашных!

БРАСИД. В поход уйдут... (Рассматривает подчинённых.)

НАСТАВНИК. Я должен отвести людей сейчас же. Совет решил уйти войскам сегодня по полудню.

БРАСИД *(усмехаясь).* Совет решил... Да, жаль я не стратег... *(Раздумывает.)* С наставником сейчас пойдут...

ФАЛЕР. Я!.. *(Выходит из строя.)* Вторам пойдёт Иктин. Пелар останется. Так будет лучше.

БРАСИД. Нет. Пойдут Пелар с Иктином.

ФАЛЕР. Но я уже ходил. Брасид, прошу тебя, отправь меня с Иктином. Так будет лучше.

БРАСИД. Нет.

ФАЛЕР. Но я поклялся!..

БРАСИД. Ты? Кому?

ФАЛЕР. Богам. Уйти в поход. Чтоб защитить...

БРАСИД. Кого?

ФАЛЕР. Страну... Всех нас... Старейшин и царя...

БРАСИД. Для этого ты нужен здесь. А вдруг восстание илотов? Здесь будет настоящая защита. Иктин, Пелар, вперёд!

Названные бойцы уходят вслед за Наставником.

ФАЛЕР (растерянно). А если кто из них погибнет, что тогда?

БРАСИД. Почёт и слава. Погребенье.

ЭРИХТОН. Они же воины, Фалер.

ФАЛЕР. Но я поклялся!

БРАСИД. Ты второй раз говоришь о какой-то клятве. Мы слышали, поклялся ты богам. Поклялся ты что сделать?

ФАЛЕР. Жениться... Обещал перед походом... Но теперь...

БРАСИД. Жениться ты надумал?.. Слышишь, Эрихтон?

ЭРИХТОН. Я знаю, я свидетель.

БРАСИД. То мы его заставить не могли, то вдруг он добровольно!.. А на ком?

ФАЛЕР. На Каллио. Я обещал перед уходом привести её к портику Аполлона. Чтобы её незаконнорожденный сын имел все права. Чтобы в случае моей гибели он унаследовал...

БРАСИД. Что? Тебе и передать-то нечего. У Каллио всё есть.

ЭРИХТОН. Парень унаследует славное имя отца.

БРАСИД. Ну, разве что... Прелесть незаконнорожденных в том, что они наследуют благородное происхождение, но не смеют ничего требовать из имущества. Передай Каллио, пусть больше не хитрит. Тебя, как старший, я освобождаю.

ФАЛЕР *(Эрихтону).* Так и передашь. Сегодня Каллио придёт к Таците. И пусть она меня не ищет.

БРАСИД. Да, пусть не ищет. Ни к чему. Отныне ты должен будешь всегда находиться рядом со мной. Как личная охрана. Пока отряд в походе, мы на военном положении. Так что гордись.

ФАЛЕР. Горжусь. Спасибо, побратим. Ты уберег меня от клятвы.

Особое рукопожатие.

Затемненение.

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

Декорация всё та же. Брасид перед Фалером и Эрихтоном.

БРАСИД. Войска пришли назад. Стратегу был дурной сон. Сейчас они у здания герусии. Отчитываются перед эфорами. Затем принесут жертвы перед статуей Аполлона. Откуда брал начало забег женихов Пенелопы. Победил, как вы знаете, Одиссей.

ФАЛЕР. Зачем ты рассказываешь давно известное? Что с воинами?

БРАСИД. Сражения с фиванцами не было. Но были стычки с аргосцами. Отряды вернулись, так как получили недоброе предзнаменование. Стратегу приснилось, что богиня Афина запрещает идти дальше. Нехороший сон.

ФАЛЕР. Наши все остались живы? Ты не ответил.

Вбегает Агессия.

АГЕССИЯ (радостно). Он жив!.. Мой муж идёт!..

БРАСИД. В чём дело, Агессия?

АГЕССИЯ. Мой муж идёт сюда. Идёт, чтоб снять доспехи.

БРАСИД. Очень хорошо. А ты чего здесь?

АГЕССИЯ. Я прибежала не к тебе, не бойся. Я прибежала сообщить Фалеру. Пелар идёт, он жив!.. Кого благодарить?

ФАЛЕР. Богов. Пелар идёт один? (Брасиду.) А ты уже всё знаешь?

Входит Пелар в боевых доспехах. За ним появляются Каллио, Верея, наставник и отец Агесии.

ПЕЛАР. Хвала богам! Вы живы и здоровы, побратимы? Сначала дайте снять железо. (Швыряет в сторону шлем.) Потом всё расскажу. (Фалер и Эрихтон помогают ему разоблачиться.) Да, я пришёл один. Иктина больше нет.

ВЕРЕЯ. О, боги!.. (Теряет сознание, её поддерживают наставник и Каллио.)

ПЕЛАР (вырываясь из рук Эрихтона). Дайте ей воды!.. (Areccue.) Зачем вы здесь? Идите, я приду домой.

ОТЕЦ АГЕССИИ. Сын мой, должны мы выйти к людям вместе.

ПЕЛАР. Я тебе не сын!

ОТЕЦ АГЕССИИ. Да как же это?.. Ты - герой...

ПЕЛАР. Нашли героя. Героем был Иктин! Он не боялся. Ни писанных законов, ни Брасида, никого!.. Мы прошли до границы за полдня, встретили пограничные отряды и расположились на отдых. Стратегу ночью явилась Афина в полном вооружении и строго запретила идти дальше. божественное Плохое знамение. Он стоял утром растерянный перепуганный. Его таким не видели никогда. И дал команду возвращаться. Тяжёлые отряды ушли вперёд, мы замыкали. Нам ещё пограничники говорили, что бродят какие-то разбойники. Аргосцы – это же вечные пираты, они же никогда не выйдут на честный бой. Никто не понял, как случилось нападение. Иктин услышал свист и прикрыл меня. Стрела попала ему в шею, вот сюда. (Показывает.) Если бы чуть ниже, спас бы нагрудник. Проклятые доспехи!.. (Срывает панцырь и швыряет в Натёрли мне плечо за весь поход... (Подбежавшей Агессие.) Уйди... Уйдите вон!.. Иктин умирал у меня на руках, пока остальные разбили нападавших и погнались за ними. Как мы поняли, они хотели завладеть казной стратега. (Агессие.) Он рассказал мне перед смертью всё.

АГЕССИЯ. О чём же он тебе поведал?

ПЕЛАР. Обо всём! Отец, уведи свою дочь отсюда. Старший, почему в нашем расположении посторонние?

БРАСИД. Что было дальше?

ПЕЛАР (разведя руками). Мы вернулись. Погибшие зарыты на холме героев. (Areccue.) Домой я не приду, и не надейся. Мне нужно в Дельфы. Спросить оракула хочу, как быть мне дальше. О дочке позаботишься с отцом.

АГЕССИЯ. Вторым ребёнком будет сын. Так на ухо шепнула Афродита.

ПЕЛАР. Не будет.

АГЕССИЯ. Не будет? Почему?

ПЕЛАР. От меня – не будет. Найдёшь другого. Мне нужно в Дельфы. По дороге я три дня в засаде проведу. На том же месте. Трёх аргосцев должен я убить за побратима. (Находит в брошенных доспехах меч и прячет под плащ. Подходит к Брасиду.) Имею право?

БРАСИД. Теперь имеешь, да.

ПЕЛАР. Отпускаешь? Я всё рано уйду, ты можешь даже запретить.

БРАСИД. Нет, я отпускаю.

ПЕЛАР (подойдя к Верее). Он был героем. Можешь им гордиться. (Идёт на выход.)

АГЕССИЯ. Пелар, куда?.. (Бросается за ним.)

ОТЕЦ АГЕССИИ. Сынок!.. (Тоже бросается за ним.)

ПЕЛАР. Вы что, не поняли? Я в Дельфы!.. Друзья, прощайте!.. Что будет дальше, знают только боги.

Пелар выходит. Агессия и её отец уходят за ним.

 Φ АЛЕР *(подходит к Каллио).* Я не смогу жениться на тебе. Иктин погиб, а я поклялся.

КАЛЛИО. Я знала, что так будет, потому особой-то надежды не питала. *(Отпускает Верею, та опускается на пол.)* Пойду сейчас к Таците. Она вот-вот родит, так что спешу.

Каллио выходит.

ВЕРЕЯ (поднимается и медленно идёт на Брасида). Ты... Ты убил ero!..

БРАСИД. Ты что, не слышала? Иктин прикрыл Пелара.

ВЕРЕЯ. Ты... Ты больше мне не муж.

БРАСИД. Поход изначально был обречён. Нельзя менять стратега перед делом. А этот испугался, повернул. Все мы боимся, ну и что?

ВЕРЕЯ. Отныне всё. Ты больше не супруг, не бойся. Тем более... Ты знаешь. Я сына воспитаю без тебя.

БРАСИД. Учти, если ты уйдёшь, твой сын ничего не унаследует после моей смерти.

ВЕРЕЯ. Ты дашь развод, иль мне идти к эфорам?

БРАСИД. Он даже не посмеет ничего требовать. Запрещено законом.

ВЕРЕЯ. Мне всё равно. Я ухожу. Отныне... Я больше не жена!

БРАСИД. О сыне ты подумать не желаешь?

ВЕРЕЯ. С тобой он вырастет таким же, как и ты. А я уж воспитаю по-другому. Я ухожу, ты понял? Ухожу.

БРАСИД. Хотел бы знать, куда?

ВЕРЕЯ. К родителям. Куда угодно. Да хоть к нему. (Показывает на Фалера.) Он лучше, благородней. Чище. Фалер, отныне я свободна. Уверена, правители нас разведут. Тем более, что есть причина.

БРАСИД. Поверят мне, а не тебе. Учти!

ВЕРЕЯ. Спартанских женщин не смог усмирить даже законодатель Ликург.

БРАСИД. Вы приведёте государство к краху!

ВЕРЕЯ. Зато поживём как свободолюбивые боги. Фалер, ты женишься на мне? Ведь ты меня любил, я знаю. Мы воспитаем сына по-другому. (Пауза.) Он женится. Не сразу, а потом, конечно. Я вижу по глазам. Глядите. Наставник, ты свидетель. Подтвердишь?

НАСТАВНИК (прокашлявшись). Всё будет, как подскажут свыше.

ВЕРЕЯ. Тогда, хвала богам?

НАСТАВНИК. Всевышнему хвала. (Делает жест вверх.)

ВЕРЕЯ. Учти, наш Аполлон свидетель. *(Тоже делает жест богам и выходит.)*

НАСТАВНИК. Верея, ты куда? К эфорам? *(Брасиду).* Я вынужден всё подтвердить. Боюсь я божьей кары, извини.

Наставник выбегает вслед за Вереей. Пауза. БРАСИД. Эрихтон, уйди. *(Пауза.)* Твоя жена вот-вот родит, ты что, не слышал?

ЭРИХТОН. Я не пойду.

БРАСИД. Нам нужно разобраться без тебя. Поговорить наедине, ты что, не понимаешь? (Пауза.) Ну что ж, поможешь в трудную минуту. Хорошо? (После того, как Эрихтон утвердительно кивнул.) Фалер, скажи... Ты не посмеешь?

ФАЛЕР. Я женюсь.

БРАСИД. Ты не посмеешь.

ФАЛЕР. Я сына воспитаю. Кто-то должен.

БРАСИД. Он не твой!

ФАЛЕР. Он изначально благородный! Понял? С тобой он вырастет другим.

БРАСИД. Конечно. Он будущий правитель, он наследник. Как хорошо здесь прозвучало. Кто-то должен!.. Ты никогда не задумывался, почему я таким вырос? Потому что меня воспитывали правителем. С детства, с маленьких лет, я рос будущим стратегом. Так определено. Родился – соответствуй.

ФАЛЕР. А кто назначил? Кем определено?

БРАСИД. Людьми. Богами. Всеми. Богами и людьми.

ФАЛЕР. Но можно ведь переизбрать.

БРАСИД. Переизбрать свой жребий?

ФАЛЕР. Твой сын у Агессии. Воспитай.

БРАСИД. Нет. Он вырастет и как-нибудь узнает, что Пелар... Ушёл!.. А если он вернётся, что тогда? Нет, Пелар его законный, все об этом знают... Да и вообще... Мой сын не может быть от шлюхи.

ФАЛЕР. А кто её такою сделал? Ты хочешь нам сказать, так выпал жребий?

БРАСИД. Эрихтон, иди домой.

ФАЛЕР. Тогда возьми другого. У Каллио родился сын, ты знаешь. Её ты объявлял своей возлюбленной. Она была согласна. Ну так? Пусть сын её растёт законным.

БРАСИД. Как я возьму, если весь город знает, что ты ей трижды отказал?

ФАЛЕР. А ты возьми. Ведь ты имеешь право, ты герой. Ребёнок твой, об этом тоже знают.

БРАСИД. Нет. Хочу я знать. Ты не посмеешь?

ФАЛЕР. Я не могу ни в чём Верее отказать. Она не просто женщина. Матрона!..

БРАСИД. Мы не... договорились? (Достаёт меч.) Тогда умри. ФАЛЕР. Ну что ж, давай. Попробуй. (Тоже достаёт меч.)

Фехтуют. Сталкиваются. Мечи летят в сторону.

БРАСИД *(радостно).* Не получилось, видишь?.. Почему?.. Да потому что я приём твой разгадал!.. Подай-ка меч мне, Эрихтон. *(Фалеру, разведя руками.)* Так выпал жребий.

ЭРИХТОН (приносит один из мечей Фалеру). Ты разгадал не всё. Убей его, Фалер. (Брасиду.) Так выпал жребий.

БРАСИД *(пятясь).* Что? Ты тоже бунтовать? Ведь мы с тобой герои, Эрихтон!.. С тобой в Олимпии стояли перед Зевсом...

ЭРИХТОН. Тацита мне раскрыла кое-что. Как ты к ней приставал. Она дала отпор, а ты её унизил перед всеми.

БРАСИД. Ты не боишься мести богов?

ЭРИХТОН. С чего ты взял, что боги станут мстить за тебя? Всего лишь потому, что ты сын бывшего царя? А вдруг он тоже? (Показывает на Фалера.)

БРАСИД. Так говорил Иктин. Опасные слова. И он погиб, учти. ЭРИХТОН. Учту. Я отдал меч ему, а, значит, всё учёл.

Пауза.

Брасид пятится, пока не утыкается в стену.

ФАЛЕР. Сначала расскажу. Ты должен всё узнать. *(Эрихтону.)* Другого выхода нет?

ЭРИХТОН. Только этот. (Показывает на выход.)

ФАЛЕР. Да, через который одного из нас вынесут. Другого выхода нет.

ЭРИХТОН. Вынесут или его или нас двоих. Учти это.

ФАЛЕР. Сначала расскажу, а вы рассудите. Я не хотел жениться не потому, что для этого дела хорошо бы иметь большое чувство. Нет, я уверен, что заводить семью следует с холодной головой. Но у меня в ушах постоянно звучит... Сила нашего государства в большом количестве воинов!..

БРАСИД. Благодаря чему Спарта выиграла в большой войне, наши отцы победили Афины.

ФАЛЕР. Да, я вырос умелым воином, хорошо разбираюсь в военном искусстве. Но хотел ли я им быть? Меня ведь не спрашивали. Я с ужасом вспоминаю своё воспитание, детство и возмужание. Неужели я хочу для своего сына повторения своего пути? В семь лет его заберут в агелу, остригут волосы, заставят ходить босиком. В отряде будут учить только драться. На письмо и чтение отводится крайне мало времени. Говорят, что в Афинах детей обучали даже философии, умению рассуждать. Только не у нас.

БРАСИД. Мы их победили.

ФАЛЕР. Но живут-то они лучше, интересней. И говорят, что воины из Афин, да и фиванцы, не хуже наших.

БРАСИД. Когда спартанская пехота идет в атаку под звук флейт, ей нет равных.

ФАЛЕР. Но когда наши люди появляются в чужих городах и не могут ничего купить на рынках даже на пропитание, их флейты бессильны.

БРАСИД. Сейчас мы знаем цену деньгам. Стали жить богаче.

ФАЛЕР. Но законы воспитания остались прежними. В семь лет моему сыну выдадут первый военный плащ. Короткие плащи станут выдавать каждый год, - большая щедрость государства. Наставники будут следить, насколько сын хитёр. А в семнадцать лет юношей приведут к алтарю Артемиды. Жертвенник должен обагриться человеческой кровью. Некоторые умрут во время бичевания, но это мало кого взволнует. Значит, слабаки. Куда больше останется тех, кто стерпел, не проронил ни слова и ни звука. Это будущие защитники отечества!

БРАСИД. Ты против наших законов?

ФАЛЕР. Вспомним кулачные бои учеников на платановой аллее. Каждый отряд должен был принести в жертву щенка. Эрихтон, ты помнишь, как мы убивали это маленькое существо?

ЭРИХТОН. Нет, не помню.

ФАЛЕР. Затем криптея. Каждый будущий воин должен пройти крептею! Тебе выдаётся короткий меч и съестные припасы. Ты несколько дней проведёшь в засаде и должен будешь убить одного илота. Эрихтон, ты помнишь свою первую жертву?

ЭРИХТОН. Нет, не совсем.

ФАЛЕР. А я запомнил хорошо. В его глазах стоял немой вопрос. За что? Он должен был умереть только за то, что я будущий воин и должен его убить. Неужели мой сын должен повторить всё, что выпало отцу? Нет, такого будущего я своему сыну не желаю.

БРАСИД. У тебя его пока что нет.

ФАЛЕР. Законом принято у нас воспитывать чужих. Детей погибших братьев, например. Ну что плохого в том, что стану я законным у Вереи? Нас Аполлон благословит, уверен.

БРАСИД. Нет! Твои слова, твои мысли!.. Даже побуждения, которые родились в твоей голове, они уже, изначально, против наших законов. Против законов, установленных нашими предками. То есть, данными свыше. Я никак не мог разгадать твоего упрямства. Ты противился всему. Теперь я понял. Если ты против нашего устройства жизни, значит ты против государства? Ты против законов, данных нам богами?

ЭРИХТОН (не сразу). Значит, он – титан. Только им дано выступать против богов.

ФАЛЕР. Нет. Я всего лишь верен слову. Я Аполлону дал обет, что не женюсь.

БРАСИД. Да ты перепугался. Ведь ты прекрасно знаешь, что титан, как богоборец, обречен на гибель.

ФАЛЕР (протягивая меч). На, убей меня. От имени богов.

ЭРИХТОН. Ты что, Фалер? Ты обещал Верее!..

ФАЛЕР (убирая меч). Спасибо, что напомнил. Я забыл.

ЭРИХТОН. Да, он титан. (Брасиду.) Он человек божественный, учти.

БРАСИД. А мне давно известно. Я проверял тебя, Фалер. Обычный воин думает о жизни, а я о будущем. Ведь вскорости мне предстоит возглавить. Поэтому хотел тебя приблизить, подчинить. А вдруг мне выпадет пожизненная царская власть? На кого тогда положиться? Не на этих же предателей!.. (Указывает на Эрихтона.)

ЭРИХТОН. Что-о?.. Фалер, чего ты тянешь? Нет, я тебя убью!.. (Находит второй меч.)

БРАСИД. Ты не посмеешь. Цыть! Ты забываешься. На место! Я всё же сын царя, а ты давал мне клятву!

ЭРИХТОН. А он? Ему плевать!

БРАСИД. А почему?

ЭРИХТОН. Да потому что прежде он поклялся не царям, а Аполлону! Но почему ты клятву дал ему, а не Афине? Воинственная богиня одна из всех, кто презирает брак.

БРАСИД. Если ты богам поклялся, то ты не сможешь взять Верею...

ЭРИХТОН. Сможет! Он богоборец. (Фалеру.) Сможешь?

ФАЛЕР (подумав). Нет, я не женюсь.

ЭРИХТОН. Ну, знаешь ли, Фалер. Ты обладаешь сердцем из железа. Ты обещал Верее. Она поверили, она пошла к эфорам. Ты только что здесь всем нам говорил... Твои слова пусты? А как же клятвы? Да я свидетель! Так же, как и он. (Указывает на выход.) Ну, что там?

Входит наставник.

НАСТАВНИК. Она вошла туда, куда мне хода нет. Меня прогнали, я вернулся. А что здесь происходит?

БРАСИД. Здесь заговор против старшего. И ты свидетель.

НАСТАВНИК. Против тебя? Нет, я не знаю, я не видел. Вы извините, если помешал... (Хочет уйти.)

БРАСИД. Куда? Назад! Здесь заговор против основы государства! Против законов!

НАСТАВНИК (остановившись, с ужасом). Что ты говоришь!..

ЭРИХТОН. Теперь отсюда вынесут двоих. Я этого легко прикончу. (Подбегает к наставнику.) Начинай, Фалер!..

НАСТАВНИК. А если я на вашей стороне? Ведь я свидетель лишь того, как женщина вошла к эфирам. Вошла и больше ничего.

ЭРИХТОН. Фалер, сейчас он победит словами!

ФАЛЕР. Не бойся, он не победит. Их разведут, она вошла к эфорам.

ЭРИХТОН. А что потом? Ведь ты же отказался от Вереи. Она не ты, она не подчиниться!

БРАСИД. Все женщины лукавы в силу физической слабости.

ФАЛЕР. Но в этом их мощь, согласись.

ЭРИХТОН (ошеломлённо). Ты больше не титан?

НАСТАВНИК. Я подтвержу, что он титан. Только давайте как-нибудь без крови.

БРАСИД. Ты должен будешь подтвердить его слова. Опасные слова он говорил... Ему он говорил, ты будешь делать то, что тебе скажут. Помнишь? Он сотрясал законы государства! От его слов многие начинали сомневаться в справедливости наших порядков. В том, что следует подчиняться начальникам, в том, что существует разделение на богатых и бедных, что цари – это избранники богов, а все остальные не смеют претендовать на их место! Пусть даже и называются равными. А ваш Иктин даже осмелился назвать меня наушником!

НАСТАВНИК. Иктина больше нет... Он мертв.

БРАСИД. Да, я хотел его убить.

ФАЛЕР. Из бабьей ревности, заметь. Осмеянной Ликургом. А ты её в себе носил, и победить не мог. Природу не обманешь, верно?

ЭРИХТОН. А как же наш Пелар? (Брасиду.) Тебе он тоже больше не поверит!

БРАСИД. Ты проглядел, наставник. На лицо серьёзные недостатки в гражданском воспитании. Ты должен будешь выступить перед старейшинами и перечислить факты недостойного поведения нашего героя. (Фалеру.) Ты будешь осмеян, предан общественному презрению и лишению прав. Выйдешь из числа равных. Я думаю, свидетели найдутся. (Эрихтону.) Он больше не титан.

ЭРИХТОН. Фалер, давай же хоть наставника зарежем! Как он мне надоел.

ФАЛЕР. Успокойся, Эрихтон. (Брасиду.) Чем ты гордишься? Воинской доблестью? А что ты умеешь ещё, кроме как убивать? На что ещё способен? Ты забираешь у живущих то, что им дано богами. Так кто из нас двоих противник?

БРАСИД. А ты? Способен только не жениться?

ФАЛЕР. Есть цель повыше. Добродетель!

БРАСИД. Хорошо. Давай сравним. Мы недавно упоминали здесь женское лукавство и силу. Уже сейчас в царстве начинает складываться ненормальное положение. В женских руках скапливается очень большое количество земельных участков. Уже сейчас идут споры и обсуждения. Дальше будет хуже. Ты, как посланник, как человек божественный, можешь что-то изменить? (Пауза.) Не можешь. Не сумеешь. А я смогу. Но не сейчас. А когда меня изберут. Когда возведут на царство всенародным соглашением.

ЭРИХТОН *(Фалеру)*. Если ты не титан, то меня должно переполнять... Во мне должно кипеть презрение к противнику общественного порядка.

ФАЛЕР. Я не могу его убить. Он Верею любит. А влюблённого и боги охраняют.

ЭРИХТОН. Ты больше не титан?

ФАЛЕР. Ну почему же!.. (Подаёт Брасиду меч.) На, убей меня.

БРАСИД. Ты будешь жить. *(Эрихтону.)* Он должен быть примером вам, пустоголовым! Чтоб вы не делались послушными рабами. Беспрекословно чтоб не лебезили. Ни перед властью, ни перед богатством!

ФАЛЕР. Пойдём-ка, выпьем, Эрихтон. (Швыряет меч на доспехи Пелара.) У тебя сейчас родился сын. По всем законам надо ведь отметить? Мы будем веселиться, зная, что в мир пришёл ещё один мученик. (За ним и Эрихтон швыряет меч.)

ЭРИХТОН. Мучения и есть геройство? Так хочешь ты сказать? ФАЛЕР. И кое-что ещё! Идём.

Фалер и Эрихтон выходят.

БРАСИД. Ты воевал когда-нибудь, наставник?

НАСТАВНИК. А как же. Должен был! Но я всегда боялся. Я помню всю Пелопонесскую войну.

БРАСИД. Ты помнишь, а героев больше нет. Они погибли. Что же делать? (Садится возле оставленного оружия.)

НАСТАВНИК (выходя на авансцену). Через некоторое время Брасида избрали стратегом, и он возглавил поход на Фивы. В сражении Брасид героически погиб. Ему даже воздвигли памятник с изображением. А в Древней Спарте был странный обычай. Неженатых мужчин заставляли обнажёнными зимой выходить на рынок, чтобы выслушивать в свою спину слова общественного презрения. Порядок этот жил до тех пор, пока из-за ненормального женского влияния в политике, Спарта не утратила своего могущества.

КОНЕЦ

август-октябрь 2007 года. Санкт-Петебург.

